

XXIII г.—1897 г.

№ 17-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльнаго № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ

ДВА РАЗА

ВЪ МѢСЯЦЪ.

Сентября 1-го.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 2 мая—28 іюля 1897 года за № 1477, о разрѣшеніи допустить уполномоченное отъ костромской ученой архивной комиссіи лицо въ архивы духовнаго вѣдомства для занятій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 6 марта сего года за № 1496, слѣдующаго содержанія: во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 18—31 октября 1896 года за № 3352, о разрѣшеніи допустить уполномоченное отъ костромской ученой архивной комиссіи лицо въ синодальный (въ С.-Петербургѣ) и въ бывшій патриаршій (въ Москвѣ) архивы для занятій по обозрѣнію и снятію

копій съ имѣющихся въ означенныхъ архивахъ документовъ, касающихся предковъ царя Михаила Ѳеодоровича со стороны матери его, великой инокини Марѣы, и отца, святѣйшаго патріарха Филарета, г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ въ свое время сообщено было объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ, въ послѣдствіе возбужденнаго имъ ходатайства по настоящему дѣлу. Нынѣ управляющій дѣлами комитета министровъ препроводилъ къ г. оберъ-прокурору выписку изъ журналовъ сего комитета, 4 и 18 февраля 1897 года за № 422, по внесенной министромъ внутреннихъ дѣлъ запискѣ объ образованіи при костромской ученой архивной комиссіи особаго Романовскаго отдѣла. Отнесясь съ полнымъ сочувствіемъ къ изложенному въ запискѣ предположенію, комитетъ министровъ, въ видахъ наиболѣе полного достиженія намѣченной костромскою ученою архивною комиссіею цѣли, для учреждаемаго ею отдѣла, нашелъ въ высшей степени важнымъ распространить предположенную область изслѣдованія и на архивы духовнаго вѣдомства и притомъ, кромѣ синодальнаго и бывшаго патріаршаго въ Москвѣ, и на архивы при епархіяхъ, монастыряхъ и церквяхъ, несомнѣнно заключающіе въ себѣ драгоцѣнные и часто единственные памятники древней письменности. Посему комитетъ положилъ предоставить уполномоченному отъ названной комиссіи лицу право доступа, для обозрѣнія соответствующихъ документовъ и снятія съ оныхъ копій, какъ въ означенные архивы вѣдомства православнаго исповѣданія, такъ въ архивы и другихъ вѣдомствъ. Таковое положеніе комитета министровъ Высочайше утверждено въ 15 день февраля 1897 года. Приказали: по выслушаніи настоящаго предложенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: допустить уполномоченное отъ костромской ученой архивной комиссіи лицо, кромѣ синодальнаго (въ С.-Петербургѣ) и патріаршаго (въ Москвѣ) архивовъ, на что уже послѣдовало разрѣшеніе Святѣйшаго Синода (опредѣленіе отъ 18—31 октября 1896 г. за № 3352) и въ прочіе архивы духовнаго вѣдомства, состоящіе при консисторіяхъ, церквяхъ и монастыряхъ, для занятій по обозрѣнію и снятію копій съ документовъ, касающихся предковъ царя Михаила Ѳеодоровича, въ видахъ наиболѣе полного достиженія намѣченной

костромскою ученою архивною комиссіею цѣли—сосредоточенія въ одинъ нарочитый отдѣлъ всѣхъ данныхъ, имѣющихъ отношеніе къ нынѣ благополучно Царствующему Дому Романовыхъ, о чемъ, для зависящихъ со стороны епархіальныхъ преосвященныхъ распоряженій, напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Указъ Святейшаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. исполнявшаго обязанности синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 20 іюня сего года за № 12130, по ходатайству государственнаго банка о разъясненіи, какими должностными лицами должны быть подписываемы требованія монастырскихъ властей и церковныхъ причтовъ о выдачѣ обращающихся на ихъ имя капиталовъ и, въ частности, вкладовъ на храненіе 0/0 бумаги, а равно должна ли быть прилагаема къ таковымъ требованіямъ печать надлежащаго монастыря или церкви. Приказали: принимая во вниманіе, что опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ $\frac{25 \text{ февраля}}{9 \text{ марта}}$ 1892 года за № 514, между прочимъ, предоставлено монастырямъ и церквамъ получать изъ государственнаго банка, конторъ и отдѣленій оного принадлежащіе имъ вклады и проценты, не требуя на то особыхъ распоряженій епархіальныхъ начальствъ, и имѣя въ виду, что должностными лицами, завѣдывающими ближайшимъ образомъ хозяйственною частію, являются въ монастыряхъ настоятели или ихъ намѣстники и казначеи, и въ приходскихъ церквахъ, священники и старосты, Святейшій Синодъ, согласно заключенія хозяйственнаго при немъ управленія, опредѣляютъ: 1) требованія монастырей о выдачѣ обращающихся на ихъ имя капиталовъ и, въ частности, вкладовъ на храненіе и процентовъ на находящіеся на храненіи 0/0 бумаги, должны быть подписываемы настоятелемъ или его намѣстникомъ и монастырскимъ казначеемъ, а требованія по тому же предмету со стороны церквей—приходскимъ священникомъ и церковнымъ старостою, съ приложеніемъ къ означеннымъ требованіямъ монастырской или церковной печати,

по принадлежности, и 2) для руководства же въ подлежащихъ случаяхъ и соответствующихъ распоряженій, дать знать о содержаніи настоящаго опредѣленія циркулярными указами синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военного и морскаго духовенства, а также лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ. Августа 12 дня 1897 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Θεогностъ, архіепископъ новгородскій и старорусскій 17 февраля текущаго года за № 593, предложилъ консисторіи навести справку о правилѣ, на основаніи котораго нѣкоторые священники отстраняются отъ выборовъ въ разныя должности, а прочіе члены причтовъ отъ участія въ сѣздахъ, разсмотрѣть, слѣдуетъ ли на дальнѣйшее время держаться этого правила и въ какихъ именно случаяхъ священники должны быть отстраняемы отъ выборовъ въ должности, и по какимъ обстоятельствамъ тѣ или другіе члены причтовъ не должны участвовать въ сѣздахъ.

Выписка изъ предложенія почившаго митрополита Исидора, даннаго новгородской консисторіи 2 ноября 1869 г. за № 1330.

Правила касательно учрежденія въ каждомъ благочинническомъ округѣ благочинническаго совѣта. 1) Право баллотироваться въ помощники благочинныхъ имѣютъ все священники благочинническаго округа, если они не состояли и не состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ. Этого права не должны быть лишены и тѣ священники, которые хотя и подвергались подсудности и штрафамъ за какіе-либо маловажные поступки, но безъ внесенія его въ послужные ихъ списки, которые на этомъ основаніи не служили и не служатъ препятствіемъ къ полученію наградъ и къ занятію должностей. 2) Право избранія и баллотировки предоставляется всемъ священно-и-церковно-служителямъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые состоятъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, а равно и тѣхъ, которые подвергались неоднократно суду и штрафамъ со внесеніемъ въ послужные списки за какія-либо важныя вины. 3) При выборѣ и баллотировкѣ присутствуютъ лично все члены причтовъ, не лишеныя на это права,

какъ замѣчено въ пунктѣ 2-мъ, но не съ одинаковымъ правомъ голоса, именно: протоіереи и священники имѣютъ одинъ голосъ; діаконы, не исключая и тѣхъ, которые состоятъ на причетническихъ вакансіяхъ, имѣютъ $\frac{1}{2}$, а причетники $\frac{1}{4}$ голоса; такимъ образомъ два діаконскіе голоса составляютъ одинъ священническій голосъ, также какъ и 4 причетническихъ — составляютъ одинъ голосъ священническій. 4) Тѣ изъ священно-и-церковно-служителей, которые, по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ, не могутъ лично присутствовать при выборѣ и баллотировкѣ, передаютъ право голоса другому, предварительно заявивъ о семъ благочинному, или же въ письменныхъ заявленіяхъ прямо указываютъ лицъ, по ихъ мнѣнію, достойныхъ быть избранными въ помощники благочинныхъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ письменныя заявленія остаются закрытыми до окончанія баллотировки, которая потомъ причисляется къ счету избирательныхъ шаровъ въ пользу указанного въ заявленіи лица, если оно было баллотировано. 5) По окончаніи баллотировки, баллотировочный листъ, вмѣстѣ съ актомъ избранія лицъ въ помощники благочиннаго, а равно и приложеніемъ таблицы балловъ, какъ избирательныхъ, такъ и неизбирательныхъ, представляется на утвержденіе епархіальнаго начальства, за подписомъ всѣхъ присутствующихъ членовъ причта. 6) Выборъ и баллотировка помощниковъ благочинному производится въ присутствіи и подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, который впрочемъ имѣетъ равное право голоса со всѣми прочими священниками. 7) Въ случаѣ смерти, перемѣщенія или выгнѣтія котораго-либо помощника изъ одного благочинническаго округа въ другой, на мѣсто выгнѣвшаго производится новый выборъ, показаннымъ выше порядкомъ; а на время болѣзни въ благочинническомъ совѣтѣ къ разсмотрѣнію дѣлъ приглашается или окружный духовникъ, или депутатъ, смотря по удобству. Консисторія, обсудивъ изложенное, постановила и Его Высокопреосвященство 3 августа утвердилъ: въ настоящее время всякій строгій выговоръ, сдѣланный извѣстному члену причта, обязательно вносить въ послужной списокъ; а во время изданія означенныхъ правилъ, касательно учрежденія въ каждомъ благочинническомъ округѣ благочинническаго совѣта, строгій выговоръ вносился въ послужной списокъ только по прямому на то каждый разъ указанію епархіальнаго начальства. Въ виду чего консисторія положила сдѣлать слѣдующее видоизмѣненіе относительно §§ 1 и 2 означенныхъ правилъ. § 1. Право баллотироваться на должности помощниковъ благочиннаго и депутатовъ имѣютъ всѣ священники благочинническаго округа, за исключеніемъ подвергавшихся стро-

тому выговору со внесениемъ въ послужной списокъ свыше трехъ разъ и монастырскому подначалію, хотя бы одинъ разъ, но свыше трехъ-недѣльнаго срока по официальному суду. § 2. Право избранія и баллотировки предоставляется всѣмъ священно-и-церковно-служителямъ, за исключеніемъ подвергавшихся вышеупомянутымъ въ § 1, при чемъ, если бы благочиннической совѣтъ нашель необходимымъ допустить до участія въ баллотировкѣ кого-либо изъ лишенныхъ права на то по упомянутымъ причинамъ, въ такомъ случаѣ предоставляется ему право ходатайствовать о томъ, предъ епархіальнымъ начальствомъ. Затѣмъ, подтвердить духовенству епархіи, чтобы всѣ члены причтовъ церквей, безъ особо уважительной причины, не уклонялись отъ участія въ съѣздахъ, а имѣющіе право баллотироваться на извѣстныя должности не уклонялись отъ выборовъ, и чтобы духовенство точно слѣдовало въ этихъ случаяхъ изданнымъ на этотъ предметъ правиламъ. Виновные въ нарушеніи означенныхъ правилъ будутъ подвергаемы отвѣтственности. О чемъ припечатать въ „Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ въ руководство духовенству епархіи.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о причтахъ новгородской епархіи, коимъ вновь назначается или увеличивается содержаніе на счетъ 500.000 р., добавленныхъ изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Св. Синода 1897 г.

№№ по порядку.	Наименованіе приходовъ и составъ причтовъ.	Получаемое изъ казны содержаніе (съ естъ).		Получается вновь назначить изъ казны (или добавять въ постоян. содержаніе съ 1897 г.	
		За выч. 2% на пенсін.			
		Руб.	К.	Руб.	К.
Боровичскій уѣздъ:					
1	Миголоцкая церковь священникъ	176	40	117	60
	псаломщикъ	58	80	39	20
2	Быковская церковь: священникъ	107	80	186	20
	псаломщикъ	39	20	58	80
Бѣлозерскій уѣздъ:					
3	Карголомская: священникъ	107	80	186	20
	псаломщикъ	58	80	39	20
4	Куноостьская: священникъ	137	20	156	80
	псаломщикъ	39	20	58	80
5	Кустовская: священникъ	176	40	117	60
	псаломщикъ	58	80	39	20
6	Тырницкая: священникъ	156	80	137	20
	псаломщикъ	58	80	39	20
7	Судская: священникъ	147	—	147	—
	псаломщикъ	58	80	39	20
8	Тялшинская: священникъ	137	20	156	80
	псаломщикъ	39	20	58	80
9	Лойденская: священникъ	176	40	117	60
	псаломщикъ	58	80	39	20
10	Вадбальская: священникъ	58	80	235	20
	псаломщикъ	29	40	68	60

11	Мондренская:	священникъ . . .	176 40	117 60
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
12	Кулитская:	священникъ . . .	117 60	176 40
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
13	Семено-Раменская:	священникъ . . .	117 60	176 40
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
14	Визьевская:	священникъ . . .	107 80	186 20
		псаломщикъ . . .	39 20	58 80
15	Иловская:	священникъ . . .	107 80	186 20
		псаломщикъ . . .	39 20	58 80
16	Пондальская:	священникъ . . .	176 40	117 60
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
17	Кьямская:	священникъ . . .	102 90	191 10
		псаломщикъ . . .	29 40	68 60
18	Лабакшская:	священникъ . . .	—	294 —
		псаломщикъ . . .	—	98 —
19	Никитская:	священникъ . . .	176 40	117 60
		псаломщикъ . . .	57 82	40 18
Демянскій уѣздъ.				
20	Хмѣлевская:	священникъ . . .	137 20	156 80
		псаломщикъ . . .	29 40	68 60
Кирилловскій уѣздъ				
21	Раменская:	священникъ . . .	110 74	183 26
		псаломщикъ . . .	39 20	58 80
22	Итьлобобровская:	священникъ . . .	176 40	117 60
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
23	Есюнинская:	священникъ . . .	176 40	117 60
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
24	Иткольская:	священникъ . . .	137 20	156 80
		псаломщикъ . . .	39 20	58 80
25	Колнобовская:	священникъ . . .	176 40	117 60
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
26	Кленовская:	священникъ . . .	176 40	117 60
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
27	Нилородовская:	священникъ . . .	118 58	175 42
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20

28	Польченгская:	священникъ . . .	137 20	156 80
		псаломщикъ . . .	39 20	58 80
29	Волоцкая:	священникъ . . .	137 20	156 80
		псаломщикъ . . .	39 20	58 80
30	Шубачская:	священникъ . . .	176 40	117 60
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
31	Раксомская:	священникъ . . .	147 —	147 —
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
32	Пушторская:	священникъ . . .	147 —	147 —
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
33	Шалгокемская:	священникъ . . .	176 40	117 60
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
34	Вещезерская:	священникъ . . .	137 20	156 80
		псаломщикъ . . .	39 20	58 80
35	Шалгободуновская:	священникъ . . .	180 32	113 68
		псаломщикъ . . .	47 4	50 96
36	Коротецкая:	священникъ . . .	156 80	137 20
		псаломщикъ . . .	49 —	49 —
37	Кингезерская:	священникъ . . .	176 40	117 60
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
Крестецкій уѣздъ.				
38	Красностанская:	священникъ . . .	176 40	117 60
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
Новгородскій уѣздъ.				
39	Водская:	священникъ . . .	176 40	117 60
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
40	Петровская:	священникъ . . .	100 94	193 6
		псаломщикъ . . .	36 26	61 74
41	Городищенская:	священникъ . . .	176 40	117 60
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
Тихвинскій уѣздъ.				
42	Ругуйская:	священникъ . . .	58 80	235 20
		псаломщикъ . . .	— —	98 —

43	Ребовская:	священникъ . . .	176 40	117 60
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
Череповецкій уѣздъ:				
44	Елизаровская:	священникъ . . .	173 20	156 80
		псаломщикъ . . .	39 20	58 80
45	Ивановская:	священникъ . . .	176 40	117 60
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
46	Романовская:	священникъ . . .	176 40	117 60
		псаломщикъ . . .	58 80	39 20
47	Судбицкая:	священникъ . . .	107 80	186 20
		псаломщикъ . . .	39 20	58 80
Итого . . .			—	— 9437 40

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное священническое мѣсто къ новгородской околородней Ковалевской церкви, перемѣщенъ священникъ Польской церкви, демянскаго уѣзда, Михаилъ *Соколовскій*, 13 августа.

На праздное священническое мѣсто къ церкви с.-петербургскаго подворья Звѣрина монастыря опредѣленъ діакономъ церкви с.-петербургскаго подворья Леушинскаго монастыря Николай *Болословскій*, 20 августа.

Священники Чирецкой церкви, устюжнаго уѣзда Симеонъ *Судаковъ* и Лентьевской—Николай *Савицкій* утверждены въ должности помощниковъ благочиннаго, 22 августа.

На праздное діаконое мѣсто къ Блазнихской церкви, старорусскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ новгородской духовной семинаріи Дмитрій *Невзоровъ*, 20 августа.

На праздное діаконское мѣсто къ церкви с.-петербургскаго подворья Леушинскаго монастыря опредѣленъ студентъ новгородской духовной семинаріи Николай *Гронскій*, 20 августа.

На праздное псаломщическое мѣсто къ крестецкому Екатерининскому собору опредѣленъ окончившій курсъ въ новгородской духовной семинаріи Петръ *Ласкаревъ*, 24 августа.

И. д. псаломщика Островской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, Иванъ *Мурашевъ* и псаломщикъ Боросвидекой церкви, кирилловскаго уѣзда, Иванъ *Лебедевъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 22 августа.

На праздное діаконское мѣсто къ Лугско-Георгіевекой церкви, новгородскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Любынскаго мнштетерскаго училища, старорусскаго уѣзда, Петръ *Вольшаковъ*, 21 августа.

На праздное діаконское мѣсто къ Становской церкви, череповецкаго уѣзда, опредѣленъ учитель Валдайковской церковно-приходской школы, боровичскаго уѣзда Григорій *Хитровъ*, 21 августа.

ПРАЗДНЫЯ ВАКАНСІИ.

Священническія: при Успенской Вадбальской и Лойденской—бѣлозерскаго уѣзда, Ново-Ерговской—череповецкаго уѣзда, Польской—демянскаго уѣзда и Рѣпушинской—старорусскаго уѣзда.

Діаконскія: при Ручьевской церкви, крестецкаго уѣзда.

Псаломщическія: при Чарондской—череповецкаго уѣзда и Антипинской—единовѣрческой церкви, того же уѣзда.

ПРИМѢРНЫЙ СПИСОКЪ

КНИГЪ ДЛЯ БЛАГОЧИННИЧЕСКИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

Алексѣевъ. Очерки домашней и общественной жизни евреевъ; ихъ вѣрованія, богослуженіе; ц. 1 р.

- Арсеній, еп. Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя отъ Рождества Христова до 1879 г.; ц. 4 р.
- Библия на слав. яз. въ 8 д. въ кол.; ц. 3 р. 60 к.
— на русск. яз. въ 8 д. въ кол.; ц. 2 р. 85 к.
- Буткевичъ, Т. Жизнь Господа нашего Иисуса Христа; 4 р.
- Василій Великій Св. Творенія, 7 част.; ц. 8 р. 40 к.
- Виссаріонъ, еп. Телкованіе на пареміи, 2 т.; ц. 5 р.
- Властовъ, Г. Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ, 3 т.; ц. 8 р. 50 к.
- Вознесенскій, І. свящ. О церковномъ пѣніи православной греко-россійской церкви. Большой и малый знаменный распѣвъ; ц. 1 р. 40 к.
— Осмогласные распѣвы трехъ послѣднихъ вѣковъ православной Русской церкви: 1) Кіевскій; ц. 1 р. 20 к. 2) Болгарскій; ц. 60 к. 3) Греческій; ц. 80 к.
— О современныхъ намъ нуждахъ и залачахъ русскаго церковнаго пѣнія; ц. 25 к.
- Григорій Богословъ. Св. Творенія, 6 том.; ц. 9 р.
- Гильтебрантъ, П. Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту, 6 кн.; ц. 15 р.
- Григоровскій, С. Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ; ц. 2 р.
- Дебольскій, Г. Дни богослуженія православной церкви; ц. 3 р.
- Димитрій Св., митр. Рост. Творенія, 5 ч.; ц. 5 р.
- Дьяченко, Гр. Ежедневныя поученія, 3 т.; ц. 5 р. 50 к.
- Дѣянія вселеяскихъ соборовъ, 7 том.; ц. 20 р.
- Зигабень. Толковая псалтирь; ц. 3 р.
- Знаменскій, П. Руководство къ русской церковной исторіи; ц. 1 р. 50 к.
- Иванцовъ-Платоновъ, А. О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ; ц. 70 к.
— О римскомъ католицизмѣ и его отношеніяхъ къ православію, 2 ч.; ц. 1 р. 90 к.
- Иннокентій Арх. Херс. Послѣдніе дни жизни Господа Иисуса Христа; ц. 3 р.
- Іоаннъ Домаскинъ, Св. Точное изложеніе православной вѣры; ц. 2 р.
- Іоаннъ Златоустъ. Св. Творенія въ русск. перев., по 3 р. каждый томъ.

- Лопухинъ, А. П. Библейская исторія при свѣтъ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Вѣхій Завѣтъ, 2 т.; ц. 16 р.
- Макарій, митр. Исторія русской церкви, 12 том.; ц. 24 р. 50 к.
- Православно-догматическое богословіе, 2 т.; ц. 6 р.
- Введеніе въ православное богословіе; ц. 2 р.
- Михаилъ, еп. Толковое евангеліе въ 3 том.; ц. 7 р. 50 к.
- Толковый Апостоль. Книга дѣяній Св. Апостоловъ и соборныя посланія, 2 т.; ц. 5 р.
- Введеніе въ новозавѣтныя книги священ. писанія; ц. 2 р. 25 коп.
- Никаноръ, Арх. Херс. Поученія, бесѣды, рѣчи, 5 том.; ц. 13 р.
- Противъ графа Л. Толстого, восемь бесѣдъ; ц. 1 р. 25 к.
- Никольскій К., прот. Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви; ц. 3 р.
- Олесницкій, М. Христіанское ученіе о нравственности; ц. 1 р. 40 коп.
- Побѣдоносцевъ, К. П. Московскій сборникъ; ц. 1 р. 25 к.
- О подражаніи Христу; ц. 1 р. 25 к.
- Пѣвницкій, В. Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ; ц. 2 р.
- Рождественскій, Н. Христіанская апологетика. Курсъ основнаго богословія; ц. 4 р.
- Сергіевъ, І. прот. Полное собраніе поученій, 3 том.; ц. 7 р.
- Сергій, архіен. Полный мѣсяцесловъ востока, въ 2 томахъ; ц. 6 р. 35 к.
- Сильвестръ, еп. Опытъ православнаго догматическаго богословія, 5 том.; ц. 14 р.
- Спасскій, П. Толкованіе на пророческія книги: Исаія, Іеремія, Іезекіиля и Даніила, 2 том.; ц. 2 р. 20 к.
- Тихонъ, еп. Ворон. Св. Творенія, 5 част.; ц. 5 р. 50 к.
- Титовъ, Г. прот. Уроки по православному христіанскому катехизису, 2 книги; ц. 4 р.
- Уставъ духовныхъ консисторій; ц. 50 к.
- Фарраръ. Жизнь Іисуса Христа. Общедоступное изданіе; ц. 2 р. 50 коп.
- Жизнь и труды Св. Апостола Павла. Общедоступн. издан.; ц. 3 р.
- На зарѣ христіанства; ц. 3 р.
- Первые дни христіанства; ц. 4 р.
- Филаретъ, мигр. Моск. Слова и рѣчи 5 том.; ц. 8 р. 50 к.

- Феофанъ, еп. Письма по поводу появленія въ С.-Петербургѣ
новаго учителя вѣры; ц. 10 к.
— Толкованіе на 14 посланій Св. Апостола Павла, 9 кн.;
ц. 14 р. 60 к.
— Псаломъ 118-й истолкованный; ц. 1 р. 60 к.

Книги противораскольническаго содержанія:

- Благовѣстное евангеліе, Феофил. арх. Болг.; ц. 16 р.
Евангеліе толковое, недѣльное; ц. 8 р. 50 к.
Апостоль толковый; ц. 15 р.
Толковая псалтирь, Евфимія Загобск. Маргаритъ; ц. 14 р.
Преподобнаго отца нашего Іоанна Домаскина богословіе.
— отца нашего Ефрема Сирина; ц. 6 р.
Просвѣтитель, соч. Іосифа Волоцкаго; ц. 3 р.
Книга кормчя; ц. 15 р.
Большой потребникъ съ номокановомъ; ц. 12 р.
Катихизисъ большой; ц. 5 р. 50 к.
Катихизисъ малый; ц. 1 р.
Святцы съ житіями; ц. 1 р. 60 к.
Книга, именуемая Кириллова; ц. 9 р.
Книга о вѣрѣ; ц. 5 р.
Цвѣтъ духовный, патр. Іоакима; ц. 1 р.
Розыскъ Св. Дим. Рост.; ц. 1 р. 20 к.
Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола,
Н. Ивановскаго; ц. 2 р. 20 к.
Уставъ или око церковное.
Минеи—четыри Синод. изд.
Матеріалы для исторіи раскола, въ 8 книг.; ц. 15 р. 50 к.
Библия, напеч. въ Острогѣ 1581 г.
Остромирово евангеліе.
Евсевія Памфила, церковная исторія.
Поморскіе отвѣты.
Дьяконовы или Керженскіе отвѣты.
Щитъ, составленный Ѳедосѣевцами.
Стоглавъ; ц. 2 р.
Дѣянiе Московскаго собора, бывшаго въ царскихъ палатахъ
въ лѣто отъ созданія міра 7102, отъ воплощенія Бога
Слова 1654 г., сдѣланное по подлинному списку дѣянiя;
ц. 35 к.
Дѣянiе Московскихъ соборовъ 1666 и 1667 гг.; ц. 1 р.

Слово Ипполита объ антихристѣ въ слав. переводѣ по списку
XII в., съ присовок. перевода русскаго; ц. 15 к.

Свидѣтельство о древности перетосложенія, именно сложенія
тросперстнаго; ц. 10 к.

Свидѣтельство древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ
о правильномъ начертаніи и произнесеніи имени Христа
Спасителя „Иисусъ;“ ц. 12 к.

Бесѣды съ защитникомъ австрійскаго священства, Климентомъ
Петрухинимъ, единов. свящ. К. Онуфріева; ц. 7 к.

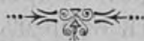
Быль ли и остался ли преданъ старообрядству митр. Амворосій
ц. 5 к.

По вопросу о чтеніи 8-го члена символа вѣры, іер. Θεодосія,
ц. 7 к.

О клятвѣ собора 1667 г.; ц. 15 к.

Исторія такъ называемаго австрійскаго или бѣлокриницкаго
священства, Субботина; ц. 1 р. 25 к.

За редактора официальной части и. д. Секретаря *В. Серпуховъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

С л о в о

Высокопреосвященнѣйшаго **Богноста, архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, въ недѣлю IX по пятидесятницѣ.**

Основанія иного никтоже можетъ положить наже лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ. (1 Кор. 3. 11).

Это назидательное ученіе Св. Апостола Павла предложено намъ въ нынѣ-чтенномъ Апостолѣ.

Основатель и совершитель вѣры нашей есть Исусъ Христосъ (Евр. 2. 2.). Сила и спасительность вѣры зависятъ отъ совершеннаго Господомъ чрезъ Его крестную смерть искупленія людей отъ грѣха и смерти. Если же основаніе нашей вѣры и спасительность ея заключаются въ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ, то и основаніе нашихъ добрыхъ христіанскихъ заботъ и дѣлъ мы должны полагать въ Господѣ Исусѣ Христѣ.

Первая наша забота, главное и самое важное дѣло наше есть дѣло нашего спасенія или наслѣдованія царствія небеснаго. Ищите прежде царствія Божія и правды его (Мтѣ. 6. 33), вѣщаетъ намъ Господь Исусъ Христосъ. И вотъ основаніе дѣла нашего спасенія или наслѣдованія царствія небеснаго мы должны искать и полагать не въ себѣ самихъ, не въ нашихъ силахъ, а въ Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ. Дѣло нашего спасенія или наслѣдованія царствія небеснаго весьма не легко. Царствіе Божіе, учитъ Исусъ Христосъ, нудится т. е. съ усиленіемъ достигается и нуждницы (употребляющіе усиленіе) достигаютъ онаго (Матѣ. 11. 12). Для достиженія царствія небеснаго христіанину нужно быть постоянно внимательнымъ къ себѣ, къ своимъ мыслямъ, чувствованіямъ и желаніямъ, нужно постоянно слѣдить за ними, чтобы въ среду ихъ не закралось что либо

грѣховное, нужно непрестанно питать въ душѣ своей горячее усердіе къ дѣлу своего спасенія, нужно возлюбить молитву, сколько возможно чаще прибѣгать къ ней, такъ чтобы она обратилась въ существенную потребность нашу, въ навѣкъ, въ постоянную молитву, нужно постоянно беречься отъ соблазновъ, происходящихъ отъ нашей чувственности, увлекающей насъ на широкій путь грѣха, отъ міра, въ которомъ, по слову Іоанна Богослова, все — похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская (1 Іоан. 2. 16) и отъ діавола, который, какъ левъ, рыкая ищетъ погибели нашей, нужно постоянно бодрствовать, стоять и утверждаться въ вѣрѣ (1 Кор. 16. 13), усовершенствоваться въ любви къ Богу и постоянно преуспѣвать въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Все это требуетъ съ нашей стороны напряженія, усилій, трудовъ, подвиговъ, превышающихъ наши слабыя, ограниченныя, поврежденныя, грѣхомъ силы такъ, что безъ содѣйствія Господа нашего Іисуса Христа, безъ помощи Его благодати мы не можемъ сдѣлать необходимаго для спасенія нашего и для наслѣдованія царствія небеснаго. Безъ Мене, учить Іисусъ Христосъ, не можете творити ничего (Іоан. 15. 5). Богъ, учить Св. Апостоль Павелъ, есть дѣйствующій въ насъ, еже хотѣти и дѣяти о благоволеніи т. е. Богъ производитъ въ насъ хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволенію (Фил. 2. 13). Съ другой стороны, хотя бы мы употребляли все усилія къ дѣлу спасенія и къ наслѣдованію царствія небеснаго, мы не можемъ избѣгать грѣховъ. Грѣшимъ мы каждый день и часъ, грѣшимъ и мыслями и словами и дѣлами. Кто были Апостолы? однако же и они не чужды были грѣховъ. Аще речемъ, свидѣтельствуемъ Апостоль Іоаннъ Богословъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ (1 Іоан. 1. 8). Но мы отвѣтственны предъ правосудіемъ Божиимъ за всякій грѣхъ нашъ, въ чемъ бы онъ не состоялъ. Всякій грѣхъ подвергаетъ насъ суду Божию и подвергаетъ насъ осужденію отъ Бога и наказанію за него. Понятно послѣ сего, что мы, при всемъ нашемъ стараніи спастись и достигнуть царствія небеснаго, по грѣхамъ нашимъ не могли бы имѣть сами въ себѣ никакой надежды на наслѣдованіе царствія небеснаго. Но, невозможная для насъ самихъ, эта надежда

ярко свѣтитя въ Господѣ Спасителѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. Аще кто, учить насъ Св. Апостоль Іоаннъ Богословъ, согрѣшить, ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа Праведника и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра. (1 Іоан. 2. 1 и 2). Кровь Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. По истинѣ, братіе, нѣсть иного имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ, (Дѣян. 4. 12), кромѣ имени Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Кромѣ дѣла спасенія нашего или наслѣдованія царствія небеснаго, есть у насъ другое дѣло, которое считается нами очень важнымъ и о которомъ мы большею частію заботимся. Это благоденствіе наше на землѣ или счастье. Кто изъ людей для своего благоденствія не заботится о снисканіи не только достаточныхъ, но и преизбыльныхъ средствъ жизни. Вообще благоденствіе или счастье на землѣ—это предметъ желаній, заботъ и исканій людей. Но основанія счастья или благоденствія на землѣ, мы должны искать и полагать не въ насъ самихъ, не въ нашихъ собственныхъ усиліяхъ, не въ комъ либо изъ ближнихъ нашихъ, а въ Господѣ и Спасителѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. Благоденствіе человѣка на землѣ есть даръ Божій, милость Божія къ намъ. Всякъ даръ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ (Іаков. 1. 17) и Единороднаго Сына Его Иисуса Христа. Господь своимъ всеблагимъ промышленіемъ устрояетъ благоденствіе человѣка на землѣ. Безъ Его благословенія и благоволенія никому не возможно достигнуть благоденствія. Пусть всѣми мѣрами старается человѣкъ благоденствовать, но сколько на землѣ бываетъ бѣдствій и разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, дѣлающихъ ничтожными всякія усилія человѣка достигать благоденствія. Кто же можетъ предотвратить для человѣка разныя бѣдствія и неблагопріятныя обстоятельства, нарушающія его благоденствіе, кромѣ всемогущаго и премудраго Господа? Съ другой стороны надобно вникнуть, въ чемъ состоитъ истинное счастье человѣка на землѣ. Изъ однихъ ли благъ житейскихъ? Нѣтъ, бываетъ, что люди, занимающіе высокое положеніе среди ближнихъ и обогащенные разнообразными благами жизни, отъ разныхъ обстоятельствъ, напр. отъ

сиѣдающихъ ихъ болѣзней, отъ неустройствъ семейныхъ, отъ неблагопріятныхъ отношеній къ нимъ ближнихъ, отъ возмущающихъ и терзающихъ ихъ страстей, считаютъ себя самыми несчастными и проливаютъ слезы. Истинное счастье на землѣ состоитъ въ мирѣ или спокойствіи нашего духа, которое зависитъ отъ довольства человѣка своимъ состояніемъ и отъ преданности его волѣ Божіей. Обладающій миромъ или спокойствіемъ духа, довольный своимъ состояніемъ и преданный волѣ Божіей, истинно счастливъ. Онъ не обуреваемъ желаніемъ большихъ и лучшихъ благъ жизни. Онъ смотритъ на настоящее свое положеніе, какое бы оно не было, какъ на милость Божію и благодаритъ за него Господа; будущая судьба его не устрашаетъ, онъ смотритъ на свое будущее съ твердою надеждою на Господа, онъ не завидуетъ никому изъ ближнихъ, не враждуетъ нѣ противъ кого, ко всѣмъ ближнимъ относится съ дружелюбіемъ и пользуется взаимнымъ сочувствіемъ ближнихъ, твердо вѣруетъ въ Бога, пламенѣетъ любовью къ Нему, усердно и благодушно несетъ труды своего званія и состоянія. Кто же не скажетъ о подобномъ человѣкѣ, что онъ счастливъ въ жизни? Но первый и главный податель мира или спокойствія на землѣ есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Благодать Его есть единственный источникъ мира или спокойствія духа. Лишь только Спаситель родился на землѣ, Ангелы воспѣли: слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ; прощаясь съ учениками предъ своими страданіями, Иисусъ Христосъ вѣщаетъ имъ, а въ лицѣ ихъ, и всѣмъ намъ: миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ (Іоан. 14. 27) Св. Апостолы въ посланіяхъ своихъ привѣтствовали христіанъ миромъ, но этаго мира они благожелали христіанамъ не отъ себя, не отъ людей, а отъ Господа Иисуса Христа. Какъ свѣтъ на землю изливается отъ солнца, такъ миръ ниспосылается людямъ отъ солнца правды Иисуса Христа. Вспомнимъ, когда мы чувствуемъ въ душѣ своей особое спокойствіе? Чувствуемъ это послѣ усердной, благоговѣйной молитвы, послѣ таинства покаянія, послѣ причащенія Св. Таинъ? Что это значить, какъ не то, что Господь за усердную молитву и чрезъ таинства благословляетъ насъ миромъ?

Итакъ, если основаніе нашего вѣчнаго спасенія и

самаго счастія на землѣ заключается въ Господѣ и Спасителѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, то священный нашъ долгъ прилѣпляться къ Нему вѣрою и любовію, возноситься къ Нему усердною молитвою, питать всегда въ душѣ кроткую надежду на Него и преданность Его благой и совершенной волѣ. Аминь.

С л о в о

Высокопреосвященнѣйшаго Теоноста, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, въ недѣлю X по пятидесятницѣ.

*Аще имате веру яко зерно
горчишно, речете гору сей: преиди
отсюда тамо и преидеть: и
ничтоже не возможно будетъ
вамъ (Мтѣ. 17, 20).*

Этими словами своими Господь нашъ Иисусъ Христосъ научаеъ, какую великую силу имѣеть вѣра, говоря, что послѣдователь его, если имѣеть вѣру хоть малую,—подобную зерну горчичному, можетъ сказать горѣ, чтобы она двинулась съ своего мѣста на другое, и она двинется и что вообще вѣрующему все будетъ возможно.

Какъ же понимать приведенныя слова Спасителя? Не такъ ли, что всякій вѣрующій христіанинъ по своему желанію силою вѣры можетъ совершать разныя чудеса? Но, если бы кто дѣйствительно такъ сталъ разумѣть слова Спасителя, то дѣлалъ бы совершенно невѣрное заключеніе изъ Его ученія.

Сотворенныя существа и не только люди, какъ бы они не были праведны и совершенны, но и самыя Ангелы сами собою, по своей волѣ и своими силами не могутъ совершать чудесъ. Одинъ Господь, Творецъ и Вседержитель міра и всего видимаго и невидимаго, можетъ совершать чудеса. Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, взываетъ царь и пророкъ Давидъ, творящій чудеса единъ (псал. 71. 18). Если какіе либо избран-

ники Божіи совершали и совершаютъ чудеса, то собственно не они истинные виновники чудесъ, а чрезъ нихъ совершаетъ чудеса Господь. Вотъ почему св. Апостолы Петръ и Іоаннь, восхотѣвъ при красныхъ дверяхъ Іерусалимскаго храма исцѣлить одного хромага отъ рожденія, сказали ему: во имя Іисуса Христа Назорея т. е. властію и силою Его встань и ходи. Но Господь нашъ, какъ совершеннѣйшій, премудрый, независимый ни отъ кого и ни въ чемъ, обладающій высочайшею свободою, ни въ чемъ не стѣсняемый и не ограничиваемый, всегда и во всемъ дѣйствуетъ единственно по Своему изволенію, по представленіямъ Своего премудраго ума и по цѣлямъ всесовершенной Своей воли, такъ и чудеса Онъ совершаетъ только тогда, когда самъ восхощетъ и когда находитъ ихъ необходимыми для Своихъ премудрыхъ цѣлей. Св. Апостоль Павелъ, исчисляя чудесныя дарованія, какія ниспосылались нѣкоторымъ изъ первенствующихъ христіанъ, присовокупляетъ: все это дѣлаетъ одинъ Духъ Божій, Духъ Святой, раздѣляя каждому дарованія по своей власти, какъ Онъ хочетъ (1 Кор. 12. 11). Если такимъ образомъ чудеса совершаетъ не человѣкъ какой либо, а чрезъ него Самъ Богъ, если Богъ совершаетъ чудеса единственно по своей волѣ; то съ нашей стороны желать и домогаться совершенія чудесъ значило бы совершенно несправедливо думать, что Господь можетъ подчиняться волѣ людей, что онъ можетъ дѣйствовать по желанію ихъ, значило бы составить о Богѣ понятіе, крайне унижающее Его премудрость, независимость и свободу.

Господь Іисусъ Христосъ сказалъ, что имѣющій вѣру, хотя бы и малую, можетъ совершать чудеса: но нѣтъ сомнѣнія, что Онъ при этомъ разумѣлъ не всякую вѣру, а вѣру истинную, благоугодную Богу. Не можетъ быть, чтобы Богъ могъ сдѣлать чудотворною вѣру, неблагоугодную Ему. Но кто же изъ христіанъ можетъ думать и утверждать, что вѣра его благоугодна Богу? Кто, взываетъ Св. Апостоль Павелъ, разумѣ умъ Господень; или кто совѣтникъ Ему бысть? (Римл. 11, 34). Себе искушайте, заповѣдуетъ намъ Апостоль, еще есте въ вѣрѣ, себе искушайте (2 Кор. 13. 5). Пусть всякій вдумается въ себя и испытаетъ, какова его вѣра. Истин-

ная вѣра есть око души христіанской. Она постоянно возносится горѣ къ Богу и созерцаетъ Его такъ же живо, какъ мы видимъ окружающіе насъ предметы. Мы же не только не способны такъ живо созерцать Господа, но нерѣдко совершенно забываемъ о Немъ и не помышляемъ о многообразной Его премудрости. Истинная вѣра сопровождается и свидѣтельствуется дѣлами. Истинно вѣрующій и мыслить, и чувствовать, и желаетъ, и дѣйствуетъ, согласно съ внушеніями вѣры. А въ себѣ что замѣчаемъ? Мы, повидимому, вѣруемъ, а сами и думаемъ и говоримъ и поступаемъ весьма часто совершенно вопреки истинамъ и правиламъ вѣры. Кто же, потворяемъ, можетъ утверждать, что его вѣра благоугодна Господу и что онъ можетъ отъ Бога удостоиваться чудотворной силы?

Итакъ слова, сказанныя Іисусомъ Христомъ о силѣ вѣры надобно понимать такъ, что, если христіанинъ имѣетъ вѣру, хотя и малую, но благоугодную Господу, можетъ силою Божіею совершать чудеса тогда, когда это угодно Богу и необходимо для Его премудрыхъ цѣлей. И отнюдь не должно думать, будто вѣрующій христіанинъ силою вѣры всегда по своему желанію можетъ совершать чудеса.

Но есть одно чудное дѣйствіе силы Божіей, котораго всякій христіанинъ не только можетъ, но и долженъ постоянно желать, жаждалъ, искать, просить. Это дѣйствіе силы или благодати Божіей, состоящее въ очищеніи его отъ всего нечистаго и грѣховнаго и въ благоуукрашеніи его души христіанскими добродѣтелями: вѣрою, надеждою и любовію, смиреніемъ, кротостію, милосердіемъ. Таковое дѣйствіе благодати Божіей доступно всякому христіанину. Благодать Божія очищающая отъ грѣховъ, оправдывающая и спасающая даруется всякому вѣрующему христіанину по его усердной молитвѣ. Она постоянно обитаетъ въ немъ и всегда готова содѣйствовать искорененію въ немъ всего нечистаго и грѣховнаго, — благоуукрашенію его христіанскими добродѣтелями, усовершенію его нравственно-духовной жизни и спасенію его. Просите же себѣ усердною молитвою благодати Божіей, очищающей отъ грѣховъ, оправдывающей и спасающей, и она будетъ дарована вамъ. Ищите ее и обрящете. Аминь.

I) Изъ епархіальной жизни.

Курсы пѣнія въ г. Новгородѣ.

Согласно распоряженію училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, архіепископа новгородскаго и старорусскаго, лѣтомъ текущаго года состоялись при новгородской семинаріи курсы пѣнія для учителей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты новгородской епархіи. Открытіе курсовъ послѣдовало 23 іюня и продолжались они до 23 іюля включительно. — Епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ на курсы были вызваны 49 учителей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты: 13 изъ школъ новгородскаго уѣзда, 16 изъ старорусскаго, 9 изъ боровичскаго, 5 изъ крестецкаго, 2 изъ валдайскаго и 4 учителя изъ школъ демянскаго уѣзда. Изъ этого числа 12 учителей, частію влѣдствіе болѣзни, частію по другимъ обстоятельствамъ, не явились на курсы. Въ замѣнъ ихъ епархіальнымъ наблюдателемъ, П. Н. Спасскимъ, къ слушанію курсовъ допущены были другіе учителя и учительницы, изъявившіе на то желаніе числомъ 8 человѣкъ. Кромѣ того, въ качествѣ вольнослушателей дозволено было посѣщать курсы учительницамъ, такъ что общее число слушателей на курсахъ пѣнія простиралось до 62 человѣкъ.

Руководство на курсахъ пѣнія, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ было поручено комиссіи, состоявшей изъ епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты новгородской епархіи П. Н. Спасскаго, помощника инспектора духовной семинаріи, В. Н. Финикова, новгородскаго уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, священника о. К. Яковцевскаго, и эконома семинаріи Н. Срѣтенскаго. На обязанность епархіальнаго наблюдателя возложено общее завѣдываніе курсами; эконому семинаріи поручено было веденіе хозяйственной части; а уѣзд-

ный о. наблюдатель и помощник инспектора семинарии слѣдили за поведеніемъ курсистовъ во внѣурочное время.

Въ виду общихъ задачъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты и во вниманіе къ составу вызванныхъ учителей, преимущественное вниманіе курсистовъ было обращено на церковное пѣніе. При этомъ вслѣдствіе малоподготовленности большинства слушателей, занятія состояли главнымъ образомъ въ сообщеніи слушателямъ необходимыхъ знаній изъ общей теоріи пѣнія и усвоенія ими церковнаго осмогласія.

Частіе, сообразно запросамъ слушателей, въ программу курсовъ вошли слѣдующіе предметы: основное церковное пѣніе, теорія пѣнія, хоровое пѣніе, сольфеджіо и нотная грамота. Преподаваніе названныхъ предметовъ поручено было учителю церковнаго пѣнія при новгородской духовной семинаріи и регенту мѣстнаго архіерейскаго хора, А. М. Покровскому, и двумъ его помощникамъ—учителю Молвотицкой церковно-приходской школы, діакону Д. Успенскому, и учителю церковно-приходской же Дретенской второклассной школы П. И. Чернову. На классахъ основнаго церковнаго и общаго хороваго пѣнія всѣ курсисты занимались вмѣстѣ. Для занятій прочими предметами,—теорія пѣнія, сольфеджіо и нотная грамота,—всѣ слушатели курсовъ раздѣлены были по степени подготовки на двѣ группы: старшую—болѣе подготовленную и младшую—менѣе подготовленную. Со старшею группою велъ занятія А. М. Покровскій, съ младшею П. И. Черновъ, который наблюдалъ и за хоровымъ пѣніемъ. Подъ руководствомъ діакона Д. Успенскаго проходило основное церковное пѣніе.

Въ виду того, что младшую группу составляли слушатели, малознакомые даже съ нотной грамотой, занятія по теоріи пѣнія въ этой группѣ пришлось начать съ обученія пѣнію по нотамъ. Предварительно всѣмъ слушателямъ младшей группы было показано правильное при пѣніи положеніе корпуса, головы, губъ, языка и пр. Обученіе нотамъ велось по системѣ постепеннаго нарощенія нотъ. Сначала слушатели ознакомлены были съ нотами „до“ и „ре“ и возможными изъ нихъ комбинаціями, затѣмъ показана была нота „ми“ и всѣ возможныя комбинаціи изъ трехъ указанныхъ нотъ. Далѣе постепенно прибавлялись ноты: „фа, соль, ля, си и до“ съ упражненіями во всѣхъ возможныхъ звуковыхъ сочетаніяхъ. Изученіе нотъ все время сопровождалось пѣніемъ простѣйшихъ пѣсенюпѣній въ порядкѣ постепенной трудности. На этихъ же урокахъ слушателямъ младшей группы было показано различіе между гаммой итальянской и церковной, а

также даны понятія о дѣленіи звуковъ на музыкальные и немзыкальные, о тонѣ, полутонѣ, объ интервалахъ: секундѣ малой и большой, терціи малой и большой, квартѣ, квинтѣ, секстѣ, септимѣ и октавѣ, о трезвучіяхъ—мажорномъ и минорномъ, о тактахъ четырехъ-дольномъ, трехъ-дольномъ и двухъ-дольномъ. Въ старшей группѣ занятія по теоріи пѣнія въ общемъ велись по программѣ, въ свое время опубликованной въ журналѣ „Народное Образование“, при чемъ особенное вниманіе обращено было на слѣдующіе пункты этой программы: музыкальный звукъ и его свойства; изображенія музыкальнаго звука: нотолінейная система; ключи; полутонъ, какъ самое малое разстояніе между двумя музыкальными звуками; число основныхъ музыкальных звуковъ; октава; полутоны хроматическіе и діатоническіе; энгармонизмъ; образованіе діатонической гаммы; гаммы діезныя и бемольныя; параллельная минорная гамма; виды минорной гаммы—натуральный, гармоническій и мелодическій; интерваллы—чистые, большіе, малые, уменьшенные и увеличенные; обращеніе интервалловъ; консонансы и диссонансы; разрѣшеніе диссонансовъ, аккордъ и его виды; трезвучіе и виды его; сектаккордъ; кварт-сектаккордъ; септ-аккордъ, квинт-секст-аккордъ; терц-кварт-аккордъ; секунд-аккордъ; нон-аккордъ; четырехъ-голосное сложеніе; тѣсная и широкая гармонія; транспозиція; движеніе голосовъ и запрещенные ходы; соединеніе главныхъ ступеней (I, IV и V); составъ пѣвческихъ хоровъ: хоръ смѣшанный, однородный и удвоенный; понятіе о модуляціи; раздача голосовыхъ партій при перемѣнѣ гармоніи или при переходѣ изъ хора одного типа въ хоръ другого типа; понятіе о ритмѣ, тактѣ и темпѣ; дирижировка тактовъ простыхъ и сложныхъ: *alla*, *breve*, паузы, легато, фермато, синкопе и пр. Параллельно съ уроками по теоріи пѣнія шли уроки сольфеджіо, которые состояли въ пѣніи гаммъ, интервалловъ, арпеджій и краткихъ мелодій на различные такты. Мелодіи сначала диктовались на фистармоніи и записывались слушателями, а затѣмъ пѣлись съ дирижированіемъ рукою.

Одинаково обязательнымъ предметомъ для всѣхъ слушателей было „основное церковное пѣніе“, на урокахъ котораго занимались объ указанныя группы вмѣстѣ. Занятія по этому предмету состояли въ заучиваніи на память мелодій осмогласія и разборѣ ихъ строчнаго состава, а также въ упражненіяхъ въ пѣніи древнихъ напѣвовъ по квадратной нотѣ изъ обихода Святѣйшаго Синода

Изъ осмогласныхъ напѣвовъ усвоено: „Господи воззвахъ“ восьми гласовъ кievскаго и придворнаго распѣвовъ со стихирами,

„Богъ Господь“ воими гласовъ ученическаго и обычнаго распѣвовъ съ тропарями, каноны воскресные воими гласовъ обычнаго распѣва, прокимны воскресные утренніе воими гласовъ знаменнаго распѣва, прокимны воскресные литургійные воими гласовъ кievскаго распѣва. Изъ древнихъ напѣвовъ въ квадратномъ нотномъ изложеніи разучены: догматики воими гласовъ столповаго напѣва, величанія греческаго распѣва, пѣснопѣнія страстной седмицы; „Се женихъ, Егда славниі ученицы, Чертогъ твой, Да молчить, Не рыдай мене Мати, Благообразный Іосифъ, Славно бо прославися“ и пр.

На классахъ общаго хороваго пѣнія занятія состояли въ исполненіи осмогласія и обычныхъ пѣснопѣній литургій и всенощнаго бдѣнія въ хоровомъ изложеніи. Кромѣ осмогласныхъ напѣвовъ были разучены и нѣкоторыя музыкальныя сочиненія изъ духовной („Хвали, душе моя, Господа“ — соч. преосв. Никанора, Херувимская № 5 Ломакіна, — Херувимская № 6 Боршнянскаго“) и свѣтской музыки („Боже, царя храни“, „Слався, слався нашъ русскій царь“, хоръ странниковъ — изъ оперы Рогвѣда и патріотическая норманская пѣнь) — На этихъ классахъ хороваго пѣнія слушатели ознакомлены были и съ приемами управленія хоромъ.

Своею основною задачею имѣя развитіе въ слушателяхъ вкуса къ церковному пѣнію и сообщеніе имъ теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній по данному предмету въ такой мѣрѣ, чтобы они въ мѣстахъ своей службы могли завести по церквамъ хоровое пѣніе, нынѣшніе курсы стремились къ тому, чтобы разрѣшить по возможности и тѣ трудности, которыя заявлены были собравшимися на курсы слушателями при преподаваніи другихъ предметовъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Въ этихъ видахъ на первой же бесѣдѣ съ курсистами, сряду послѣ молебна при открытіи курсовъ, епархіальнымъ наблюдателемъ, П. Н. Спасскимъ, было предложено по взаимномъ обсужденіи — представить списокъ вопросовъ, авторитетное обсужденіе которыхъ желательно было бы слышать курсистамъ.

Соображаясь съ представленными вопросами и имѣя въ виду свой личный опытъ при обзорѣи подвѣдомственныхъ ему школъ, прежде всего самъ епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, П. Н. Спасскій, прочелъ три лекціи по школьной дисциплинѣ — о мѣрахъ взыскапія за проступки и лѣность учащихся, и 2 лекціи по другимъ вопросамъ школьной жизни: одна посвящена была разъясненію и указанію упрощенныхъ приемовъ изученія таблицъ умноженія и производства умственныхъ вычи-

слений на умноженіе; другая—болѣе общаго характера—имѣла предметомъ уясненіе преимущественно—воспитывающаго значенія церковной школы у указаніе мѣръ, какими достигается эта цѣль. Этой же задачѣ служили бесѣды о. уѣзднаго наблюдателя Яковцевскаго, который прочелъ двѣ лекціи: первую—о методахъ преподаванія закона Божія и о порядкѣ преподаванія молитвъ, священной исторіи, катихизиса и богослуженія; вторую—о распределеніи учебнаго матеріала по Закону Божию на 3 года и о томъ, какъ вести одновременно занятія по этому предмету съ тремя группами. Для обсужденія другихъ, намѣчавшихся практикою церковно-приходскихъ школъ и указанными вопросами курсистовъ, дидактическихъ и методическихъ трудностей преподаванія, былъ приглашенъ преподаватель семинаріи по дидактикѣ, В. А. Раевскій. Изъ четырехъ прочитанныхъ имъ лекцій первая была посвящена рѣшенію вопроса объ отношеніи между собою букво-слагательнаго и звуковаго методовъ и о методѣ письма-чтенія. Предметомъ второй лекціи служило раскрытіе положенія—о церковно-славянской грамотѣ, какъ особомъ предметѣ церковно-приходской школы, и о методѣ ея по руководству Н. И. Ильинскаго. На третьей лекціи было дано разъясненіе главнѣйшихъ трудностей при обученіи счисленію, не устранимыхъ существующими методиками и были указаны существенныя достоинства и недостатки въ руководствахъ по счисленію для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, въ задачникахъ Гольденберга и Лубенца. Четвертая и послѣдняя лекція была посвящена методѣ чтенія вообще и объяснительнаго чтенія въ особенности.

Для сообщенія курсистамъ тѣхъ скромныхъ, какія позволяла ихъ подготовка и краткость времени, свѣдѣній по медицинѣ, былъ приглашенъ помощникъ инспектора врачебной управы, докторъ медицины П. И. Полетаевъ, который предложилъ курсистамъ 4 лекціи. Первая—объ обязанности учителей заботиться объ охраненіи здоровья учениковъ и въ этихъ видахъ имѣть понятіе о причинахъ болѣзней и о нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ способахъ борьбы съ послѣдними, а также о способахъ оказанія помощи въ несчастныхъ случаяхъ. На второй лекціи съ гигиенической точки зрѣнія обсуждался вопросъ о воздухѣ и почвѣ, на третьей—о питьевой водѣ и свѣтѣ и ихъ значеніи для здоровья человѣка. Четвертая лекція была посвящена обзору остро-заразныхъ болѣзней, наиболѣе свойственныхъ дѣтскому возрасту, и указанію способовъ помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

23 іюля въ присутствіи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста, архіепископа новгородскаго и ста-

порусскаго, преосвященнѣйшаго Арсенія, епископа кирилловскаго, кафедральнаго протоіерея В. С. Орнатскаго и другихъ почетныхъ лицъ, было произведено испытаніе слушателей въ усвоеніи ими главнаго предмета курсовъ—церковнаго пѣнія. Результаты курсовъ оказались вполне удовлетворительными.

По окончаніи экзамена Высокопреосвященнѣйшій владыка обратился къ учителямъ съ рѣчью. Указавъ на высокое призваніе ихъ, владыка убѣждалъ слушателей постоянно памятовать, что они должны быть не учителями только, но и воспитателями новаго поколѣнія. Какъ учителя церковно-приходскихъ школъ, они преимущественно предъ всѣми другими ихъ товарищами по службѣ должны знать и быть твердо убѣжденными въ томъ, что истинное воспитаніе можетъ совершаться только подъ кровомъ св. православной церкви, что конечная цѣль здороваго воспитанія вложить въ юную душу питомца сѣмена, которыя, при ростѣ своемъ, содѣлали бы носителя ихъ живымъ членомъ церкви Христовой, а отсюда и полезнымъ дѣятелемъ на пользу и славу св. православной Руси.

Не легкая сама по себѣ, задача эта для учителей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты дѣлается еще болѣе затруднительною влѣдствіе бѣдности церковной школы и необеспеченности ея руководителей. Силы къ неослабному труду учителя должны почерпнуть прежде всего въ сознаніи святости своего дѣла, а затѣмъ въ сознаніи того, что истинные труженики всегда будутъ оценены и награждены по достоинству.—Въ заключеніе владыка каждому изъ слушателей благословилъ крестомъ и Евангеліемъ.*)

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Θεогностомъ, архиепископомъ новгородскимъ и старорусскимъ, ремонтируемыхъ семинарскихъ домовъ.

7-го августа Высокопреосвященнѣйшій владыка Θεогностъ изволилъ осматривать работы по капитальному ремонту камен-

*) На содержаніе курсовъ пѣнія въ городѣ Новгородѣ училищнымъ совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ было отпущено 1300 рублей. Изъ нихъ надзирателямъ за курсистами, учителю пѣнія съ помощниками, эконому семинаріи, В. А. Раевскому и доктору П. И. Подетасву утлочено 460 рублей. Остальными деньгами за вычетомъ мелкихъ расходовъ,—за доставку фисгармоніи въ Новгородъ и отправку ея обратно, за книги, нотную бумагу, лекарства и пр.,—израсходованы на прогоны курсистамъ (319 руб. 6 коп.) и ихъ содержаніе (452 руб. 43 коп.).

ныхъ семинарскихъ домовъ на Московской улицѣ, занимаемыхъ квартирами наставниковъ семинаріи.

Въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1896 годъ (№№ 18 и 20) изложена была исторія давно возбуждаемаго вопроса о казенныхъ помѣщеніяхъ для служащихъ въ семинаріи преподавателей; тогда же сообщено о томъ живомъ и дѣятельномъ участіи, какое принялъ въ этомъ дѣлѣ благопечительный новгородскій архипастырь. Послѣ того, какъ, при его содѣйствіи, на средства духовенства епархіи приспособленъ былъ для четырехъ семейныхъ квартиръ деревянный домъ бывшаго общежитія воспитанниковъ, настояла неотложная необходимость озаботиться капитальнымъ ремонтомъ четырехъ казенныхъ квартиръ въ двухъ старыхъ каменныхъ домахъ, находившихся въ состояніи близкомъ къ окончательному разрушенію. Для того, чтобы сохранить эти дома и приспособить для помѣщенія всѣхъ наличныхъ наставниковъ, требовались, по составленнымъ въ разное время смѣтамъ, такія значительныя суммы (отъ 12 до 24 тысячъ), на отпускъ которыхъ изъ капиталовъ центрального управленія не возможно было надѣяться; на мѣстѣ же въ епархіи нельзя было указать никакихъ источниковъ для самого легкаго ремонта.

Отечески-внимательный ко всѣмъ нуждамъ семинаріи владыка архіепископъ даровалъ 3000 р. изъ собственныхъ средствъ съ тѣмъ, чтобы, насколько окажется возможнымъ, поддержать зданія при существующемъ въ нихъ расположеніи помѣщеній. По его распоряженію составлена епархіальнымъ архитекторомъ новая смѣта капитальныхъ исправленій въ ограниченномъ размѣрѣ только для 4-хъ квартиръ. При всемъ желаніи сократить расходы, на существенно-необходимый ремонтъ зданій и для приведенія квартиръ въ приличный видъ исчислено по этой смѣтѣ 6790 руб.; такимъ образомъ въ дополненіе къ щедрому дару архипастыря нужно было изыскать еще 3790 р. За неимѣніемъ въ виду другихъ источниковъ, владыка разрѣшилъ семинарскому правленію войти представленіемъ объ отпускѣ недостающей суммы въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Мало было надежды на успѣхъ этого ходатайства; такъ какъ по уставу дух. сем. казенныхъ квартиръ для наставниковъ не полагается, а положенныя по штатамъ строительныя потребности духовно-учебныхъ заведеній поглощаютъ всѣ ассигнуемыя на этотъ предметъ средства. Только личное предстательство владыки архіепископа предъ Святѣйшимъ Синодомъ могло вызвать милостивое вниманіе вышшаго центрального управленія къ ходатайству семинарскаго правленія. Основаніемъ для сего могли служить

благоприятныя предшествующія обстоятельства. Еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ Святѣйшимъ Синодомъ была признана необходимость, по мѣстнымъ условіямъ положенія новгородской семинаріи, въ устройствѣ казенныхъ квартиръ для наставниковъ, приготовлены были и представлены въ хозяйственное управленіе проекты квартирнаго корпуса, которымъ не суждено было осуществиться по случаю усиленныхъ расходовъ на постройку новыхъ семинарскихъ зданій въ Антоніевомъ монастырѣ. Въ 1892 году преподавателямъ, болѣе нуждающимся, разрѣшено было занять бесплатно свободныя помѣщенія въ домахъ на городской семинарской усадьбѣ и на ремонтъ этихъ домовъ обѣщано было пособіе, которое, за кончиною высокопреосвященнаго митрополита Исидора, осталось неиспрошеннымъ. Кромѣ того въ представленіи семинарскаго правленія было указано на свободный остатокъ строительныхъ суммъ при самой семинаріи въ размѣрѣ до 1700 р. и на то, что безъ необходимой поддержки казенныя зданія пріобрѣтенныя въ свое время дорогою цѣною, обречены будутъ на совершенное разрушеніе.

Авторитетное и сильное сочувствіемъ къ нуждамъ семинаріи ходатайство Высокопреосвященнаго архіепископа предъ Святѣйшимъ Синодомъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Въ январѣ настоящаго года состоялось слѣдующее заключеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Принимая во вниманіе, что пріобрѣтенныя въ 1871 г. въ духовно-учебное вѣдомство дома купца Кузнецова въ гор. Новгородѣ уже предоставлены Святѣйшимъ Синодомъ въ распоряженіе новгородскаго епархіальнаго начальства для бесплатныхъ квартиръ преподавателей семинаріи, что въ настоящее время дома эти пришли въ такую ветхость, которая не позволитъ откладывать ремонтъ ихъ на дальнѣйшее время безъ опасенія совершеннаго ихъ разрушенія, между тѣмъ заботы семинарскаго правленія изыскать на ремонтъ этихъ зданій какія либо мѣстныя средства доселѣ не имѣли успѣха и нынѣ, вслѣдствіе пожертвованія на этотъ предметъ преосвященнымъ новгородскимъ 3000 р. изъ собственныхъ средствъ, не достааетъ на покрытіе ичисленныхъ мѣстнымъ епархіальнымъ архитекторомъ 6790 на ремонтъ и приспособленіе означенныхъ зданій для 4-хъ преподавательскихъ квартиръ всего 3790 руб., въ числѣ коихъ правленіе семинаріи испрашиваетъ разрѣшеніе употребить ожидаемый остатокъ до 1700 р. отъ суммъ, ассигнованныхъ въ 1894 г. на строительныя работы по семинаріи и ходатайствуетъ объ ассигнованіи остальныхъ 2090 р. изъ синодальныхъ средствъ, хозяйственное управленіе полагало: разрѣшить правленію новго-

родской духовной семинаріи произвести работы по ремонту и приспособленію принадлежащихъ духовно-учебному вѣдомству домовъ, бывшихъ купца Кузнецова, подъ квартиры преподавателей семинаріи, по составленнымъ для сего проекту и смѣтѣ, тѣмъ способомъ, какой по мѣстнымъ условіямъ и по усмотрѣнію преосвященнаго, окажется наиболѣе удобнымъ и выгоднымъ; въ счетъ же на этотъ предметъ ичисленныхъ по смѣтѣ 6790 р. предоставить правленію, сверхъ пожертвованныхъ преосвященнымъ новгородскимъ 3000 р., употребить предполагаемый остатокъ до 1700 р. строительныхъ суммъ при семинаріи, а остальные двѣ тысячи девяносто руб. отпустить изъ духовно-учебнаго капитала съ тѣмъ, чтобы въ израсходованной суммѣ былъ представленъ надлежащій, куда слѣдуетъ, отчетъ. Заключеніе хозяйственнаго управленія утверждено въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ $\frac{31 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ 1897 года.

Высокопреосвященному владыкѣ угодно было указать семинарскому правленію, чтобы работы по ремонту домовъ начаты были раннею весною и производились хозяйственнымъ способомъ подъ наблюдениемъ самихъ преподавателей. Когда обратились къ извѣстнымъ въ городѣ подрядчикамъ по строительнымъ работамъ, то оказалось, что ни одинъ изъ нихъ не рѣшался принять на себя выполненіе всей смѣты, составленной приблизительно по наружному осмотру старыхъ зданій, въ виду неизвѣстности, какія поврежденія могутъ обнаружиться при разборкѣ треснувшихъ стѣнъ, бута и накатовъ, а также въ виду сильнаго подъема цѣнъ на строительные матеріалы по случаю предпринятаго сооруженія въ городѣ многихъ частныхъ и казенныхъ (между прочимъ—акцизнаго вѣдомства) построекъ. Оставался единственный исходъ—раздѣлить подрядъ по частямъ и работы каменные, плотничныя, столярныя, штукатурныя, малярныя, печныя и кровельныя сдать разнымъ лицамъ по роду работъ, съ раздѣлкою задѣльной платы посаженно, поштучно и поденно. При такомъ способѣ производства ремонта не легкій трудъ возлагался на строительную комиссію; ей предстояло изъ дня въ день неуклонно слѣдить за ходомъ работъ, заботиться о заготовкѣ матеріаловъ, вести записи работъ, счетъ рабочихъ дней и матеріаловъ. Не смотря на всѣ неудобства и затрудненіе при выполненіи капитальнаго ремонта домовъ этимъ хозяйственнымъ способомъ, правленіе семинаріи вынуждено было на немъ остановиться. Образована была строительная комиссія изъ 5 преподавателей съ участіемъ епархіальнаго архитектора и работы распределены между

шестью известными по своей благонадежности подрядчиками. Съ первыхъ чиселъ мая приступили къ заготовкѣ матеріаловъ, а 12 числа начались самыя работы. Съ каждымъ шагомъ впередъ, по мѣрѣ разборкѣ намѣченныхъ въ смѣтѣ частей зданій, открывались такіе недостатки и поврежденія въ старыхъ постройкахъ, какіе ранѣе ничѣмъ видимо не обнаруживались. Двухъэтажные каменные дома основаны на мелкомъ, не много болѣе аршина, бутѣ въ наносномъ слоѣ земли, въ стѣнахъ оказались плохо задѣланными въ разныхъ мѣстахъ когда-то бывшія оконныя и дверныя отверстія, нѣкоторыя изъ существующихъ отверстій сложены безъ перемычекъ; накаты въ нижнихъ этажахъ прогнули, массивныя и на видъ крѣпкія балки почти вездѣ оказались прогнившими на концахъ, полы и потолки вслѣдствіе неравномѣрной осадки стѣнъ и печей прогнулись, печи мѣстами прогорѣли, мѣстами растрескались. Почти половину наружныхъ стѣнъ флигеля пришлось разобрать и сложить вновь въ 2^{1/2} кирпича съ углубленіемъ бута до плотнаго грунта, почти до 3-хъ аршинъ; чтобы задѣлать трещины въ угловомъ домѣ, нужно было разобрать и сложить на новомъ бутѣ часть стѣны шириною болѣе сажени во всю высоту перваго этажа, углубить бутъ до грунта во всѣхъ мѣстахъ трещинъ, подвести бутъ и фундаментъ подъ печи и самыя печи переложить заново. Въ настоящее время почти всѣ каменныя, плотничныя и кровельныя работы закончены, работаютъ штукатуры, печники и столяры.

Въ такомъ далеко не устроенномъ видѣ пожелалъ Высокопреосвященный владыка осмотрѣть ремонтируемыя зданія. Около двухъ часовъ провелъ онъ на мѣстѣ работъ, въ сопровожденіи трехъ членовъ строительной комиссіи обходилъ всѣ помѣщенія въ обоихъ домахъ — по накату, по доскамъ и кирпичамъ среди пыли и неполна убраннаго мусора; на все обращалъ онъ вниманіе и, выслушивая объясненія членовъ комиссіи, многое одобрилъ и не рѣдко высказывалъ свои мѣткія замѣчанія. Не укрылась отъ его опытнаго взгляда необходимость перестройки ветхихъ сараевъ и возможность приспособить каменную пристройку флигеля для помѣщенія пятой квартиры. Потребности эти, по ограниченности ожидаемыхъ средствъ, не были внесены въ смѣту и могутъ быть удовлетворены въ такомъ только случаѣ, если, при экономическомъ веденіи расходовъ, окажутся какіе нибудь остатки отъ смѣтной суммы на устройство четырехъ квартиръ. Привлекъ вниманіе владыки и обширный садъ съ огородомъ при семинарскихъ домахъ; этотъ садъ съ тѣнистыми аллеями и открытыми для игръ площадками представляетъ неоцѣнимое сокро-

вище для дѣтей семейныхъ преподавателей, сюда выносить малютокъ, здѣсь рѣзвятся дѣти младшаго возраста, а учащіеся готовятъ уроки, читаютъ книги.

Высокопреосвященный архипастырь видимо остался доволенъ успѣшнымъ производствомъ основательнаго ремонта разрушавшихся домовъ и, отъѣзжая, преподаль святительское благословеніе трудящимся на дальнѣйшее продолженіе работъ.

Тридцатипятилѣтіе службы въ старорусскомъ духовномъ училищѣ помощника смотрителя А. И. Партанскаго.

14-го августа исполнилось 35 лѣтъ со дня вступленія на службу въ старорусское духовное училище состоящаго нынѣ въ немъ помощникомъ смотрителя Алексѣя Ивановича Партанскаго. Сослуживцы его по училищу рѣшили ознаменовать этотъ день совершеніемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія и принесеніемъ поздравленій ему. Смотритель училища обратился къ Высокопреосвященнѣйшему владыкѣ нашему Теоносту съ просьбою о разрѣшеніи празднованія этого дня и благоутѣннѣйшіи нашъ архипастырь изволилъ на этомъ представленіи написать: „разрѣшается — съ объявленіемъ отъ меня благословеніи Божія г. Партанскому“.

Въ 12 часовъ дня въ квартирѣ юбиляра былъ совершенъ благодарственный молебенъ соборно семью священнослужителями и двумя діаконами, предъ началомъ котораго смотритель училища прочелъ свое представленіе Его Высокопреосвященству о разрѣшеніи празднованія настоящаго дня съ вышеуказанною резолюціею. Въ концѣ молебна, послѣ многолѣтій Государю Императору съ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему архіепископу Теоносту, діаконъ возгласилъ: „болярину Алексѣю подаждь Господи здравіе, миръ, благоденствіе и сохрани его но многая лѣта!“ Затѣмъ смотритель привѣтствовалъ Алексѣя Ивановича въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Многоуважаемый, старѣйшій нашъ сослуживецъ Алексѣй Ивановичъ! — Я считаю себя счастливымъ, что мнѣ, какъ и 5 лѣтъ тому назадъ, Богъ судилъ привѣтствовать васъ отъ лица всѣхъ вашихъ сослуживцевъ въ день тридцатипятилѣтія службы вашей въ дорогомъ для насъ всѣхъ, а для васъ самихъ и родномъ, старорусскомъ училищѣ. 35 лѣтъ службы?! Это легко сказать,

но каково ихъ пережить? Въ наше трудное для жизни время, время особой борьбы за существованіе,—карьеры и наживы, я думаю и Діогену днемъ съ огнемъ искавшему челоѣка, не легко было бы найти прослужившаго такой длинный срокъ времени, притомъ въ одномъ и томъ же учрежденіи и при условіяхъ, въ коихъ прослужилъ вы. Скромна была за всю эту пору ваша должность: не высока по рангу, не богата по содержанію, но за то трудна и отвѣтвенна. Трудна по своей задачѣ быть главнымъ руководителемъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей съ самымъ разнообразнымъ направлеіемъ привозимыхъ изъ родительскихъ домовъ,—отвѣтвенна предъ Богомъ, начальствомъ и родителями, вручающими вашему руководству свое величайшее жизненное сокровище—дорогихъ дѣтей. Много можно сказать о великой трудности и тяжелой отвѣтственности вашихъ, многоуважаемый Алексѣй Ивановичъ, обязанностей, но я не буду объ этомъ распространяться, такъ какъ изъ присутствующихъ здѣсь все очень хорошо знаютъ тяготы нашей педагогической службы. Прибавлю еще одно: въ своей службѣ вы должны были нерѣдко подчиняться чужой волѣ и выполнять желанія, быть можетъ, иногда не совпадающія съ вашими собственными желаніями и воззрѣніями на дѣло воспитанія... Но—благодареніе Богу и хвала вамъ, что вы съ честью прошли этотъ долгій, тяжелый путь, что во все это время вы неустанно и неослабно несли свою службу. словомъ и примѣромъ уча вѣренныхъ вамъ дѣтей выше всего ставить требованія долга. За время 35-лѣтней службы вашей старорусское духовное училище много обязано вамъ, какъ члену его правленія съ 1869 года и помощнику смотрителя съ 1874 года, своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ благоустройствомъ. Да хранитъ же васъ Господь еще на долгіе годы и да поможетъ вамъ съ той же энергіей и успѣхами нести ваши нелегкіе труды. Въ знакъ нашего живаго общенія съ вами и единенія на одной нивѣ духовнаго дѣланія примите на память о насъ подносимый нами альбомъ, въ которомъ вы найдете карточки насъ—нынѣшнихъ вашихъ сослуживцевъ.—Принявъ поднесенный ему изящный альбомъ съ карточками видимо тронутый юбиляръ въ почувствованныхъ словахъ благодарилъ училищную корпорацію за сочувствіе къ нему, приисывая особой милости и благодати Божіей столь продолжительную свою службу, находя утѣшеніе среди трудностей ея въ поддержкѣ и ободреніи своихъ ближайшихъ начальниковъ: Высокопреосвященнѣйшихъ митрополита Исидора и архієпископа Феогноста, а равно смотрителей училища. Затѣмъ слѣдовали поздравленія отъ присутствующихъ о. архи-

мандрита старорусскаго монастыря и городского духовенства. Особою теплотою и задушевностію отличалось привѣтствіе бывшаго ученика, нынѣ наставника одной изъ петербургскихъ гимназій отъ лица всѣхъ многочисленныхъ учениковъ Алексѣя Ивановича, разсѣянныхъ по разнымъ странамъ Россіи.

Сообщаемъ краткія свѣдѣнія о службѣ юбиляра. Надворный совѣтникъ, помощникъ смотрителя, Алексѣй Ивановичъ Партанскій, 56 лѣтъ отъ роду, сынъ причетника новгородской епархіи. По окончаніи курса семинаріи съ званіемъ студента, опредѣленъ въ низшее отдѣленіе старорусскаго духовнаго училища учителемъ предметовъ № 5 14 августа 1862 года; въ 1869 году перемѣщенъ на должность наставника географіи, ариѳметики и славянскаго языка; при преобразованіи училища оставленъ преподавателемъ географіи и ариѳметики 1870 года 1 іюня; 13 февраля 1874 года назначенъ помощникомъ смотрителя; состоялъ дѣлопроизводителемъ училищнаго правленія по 20 марта 1885 года; кромѣ того два раза исполнялъ должность смотрителя училища. Служба Алексѣя Ивановича не была оставляема безъ поощренія со стороны начальства. Такъ: два раза выражена ему глубокая благодарность съѣзда депутатовъ училищнаго округа; онъ имѣетъ ордена св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 степени; въ 1890 году преподано ему благословеніе Св. Синода съ грамотою, а въ 1895 году назначено ему денежное пособіе въ размѣрѣ 250 руб.

Къ этому считаю нужнымъ прибавить, что 5 лѣтъ тому назадъ—14 августа 1892 года—сослуживцы Алексѣя Ивановича, чествуя его въ семейномъ кругу по случаю 30-лѣтней его службы въ училищѣ, поднесли ему икону св. Алексѣя человека Божія и адресъ, въ которомъ между прочимъ говорили: „не желая быть нескромными, мы не станемъ превозносить вашу дѣятельность,—скажемъ лишь, что она достаточно оцѣнена тѣми, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что выразилось въ наградахъ полученныхъ вами. Но мы можемъ и должны напомнить хотя бы въ назиданіе о себѣ о вашемъ неослабномъ усердіи къ служебному дѣлу, о вашей любви къ дѣтямъ, о вашей любви къ церкви Христовой, ея богослуженію и установленіямъ, о вашемъ руководствѣ дѣтьми въ дѣлѣ церковнаго пѣнія, о вашей отзывчивости на все доброе и разумное“.

В. С.

Свѣдѣнія объ умершихъ священнослужителяхъ.

19 марта текущего года скончался священникъ Успенской Вадбальской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, **Феодоръ Добрадинъ** на 32 году отъ роду. По окончаніи курса въ новгородской александровской учительской семинаріи, съ 30 ноября 1884 г. по 11 мая 1885 года состоялъ учителемъ оснопольскаго одно-класснаго училища; 11 мая 1885 года опредѣленъ былъ псаломщикомъ къ Казанской, г. Устюжны, церкви, а въ 1890 г. возведенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ при сей же церкви. Въ 1896 году опредѣленъ былъ священникомъ Вадбальской церкви.

4-го апрѣля 1897 года скончался священникъ Чижевской церкви, крестецкаго уѣзда **Михаилъ Доброхотовъ** на 76 г. отъ роду. Почившій, по окончаніи курса новгородской семинаріи, въ 1849 году рукоположенъ былъ во священника сей церкви, гдѣ съ 1872 года состоялъ законоучителемъ мѣстныхъ народныхъ школъ. Съ 1887—1895 гг. состоялъ окружнымъ духовникомъ. За отлично-усердную службу былъ награжденъ: набедренникомъ (1863 г.), скуфьею (1868 г.), камилавкою (1874 г.), наперснымъ крестомъ (1879 г.) и орденомъ св. Анны 3 ст. (1896 г.).

14-го мая сего года скончался священникъ Любенской церкви, деминскаго уѣзда, **Михаилъ Успенскій**, на 44 году отъ роду. Почившій, по окончаніи курса въ новгородской духовной семинаріи съ 1876—1880 г. состоялъ учителемъ въ сосницкомъ народномъ училищѣ. Въ 1880 году рукоположенъ во священство къ сей Любенской церкви, гдѣ и состоялъ законоучителемъ мѣстной земской школы. Съ 1893 года былъ назначенъ окружнымъ духовникомъ. За отлично-усердную службу былъ награжденъ: набедринникомъ (1886 г.) и скуфьею (1895 г.).

8-го мая текущего года скончался священникъ Долоцкой церкви, устюжнаскаго уѣзда, **Лаврентій Долоцкій**, на 74 году отъ рождения. Почившій съ 1845 г. состоялъ псаломщикомъ при сей Долоцкой церкви, по выходѣ изъ низшаго отдѣленія новгородской семинаріи; въ 1864 году былъ рукоположенъ въ діакона къ сей церкви. Въ 1884 году опредѣленъ священникомъ къ Синозерской церкви, устюжнаскаго уѣзда, а въ 1887 году,

согласно прошенію, перемѣщенъ къ Долоцкой церкви. Награды имѣлъ слѣдующія: набедренникъ и скуфью (1895 г.).

26 іюля сего года скончался священникъ Петропавловской, г. Бѣлозерска, церкви **Михаилъ Соколовъ** на 66 году отъ роду. Почившій, по окончаніи курса въ новгородской духовной семинаріи съ званіемъ студента, состоялъ учителемъ съ 1855—1859 г. въ кирилловскомъ духовномъ училищѣ, а съ 1859—1871 г. учителемъ бѣлозерскаго духовнаго училища 5 января 1863 г. рукоположенъ былъ во священника къ Петропавловской, г. Бѣлозерска, церкви. Съ 1876—1879 г. состоялъ членомъ правленія въ бѣлозерскомъ духовномъ училищѣ. Съ 1883—1895 г. былъ законоучителемъ бѣлозерской ясенской прогимназіи. Почившій имѣлъ слѣдующія награды: набедренникъ (1863 г.) и скуфью (1892 г.).

4-го текущаго августа скончался священникъ церкви Звѣрина подворья, что въ г. С.-Петербургѣ, кандидатъ богословія **Николай Михайловичъ Радзиминовичъ**, на 36 году отъ роду. Рукоположенъ во священника въ 1889 году и состоялъ законоучителемъ Громовскаго приюта, а въ 1892 году, согласно прошенію, опредѣленъ былъ священникомъ Успенской церкви С.-Петербургскаго Звѣрина подворья. 1893 г. 19 мая награжденъ былъ скуфьею.

14 текущаго августа скончался настоятель Отенскаго монастыря **архимандритъ Митрофанъ**; почившему было 60 лѣтъ; уроженецъ полтавской губ., сынъ казака, первоначальное образованіе получилъ въ домѣ родителей, а затѣмъ обучался въ келебердянскомъ казачьемъ училищѣ. Постриженъ въ монашество 1 мая 1868 г. въ харьковскомъ архіерейскомъ домѣ. Въ 1872 году, согласно прошенію, перемѣщенъ въ Кіево-Печерскую лавру; въ 1874 произведенъ въ санъ іеродіакона, а въ 1877 перемѣщенъ въ Голосѣвскую пустынь; въ 1885 г. былъ рукоположенъ въ іеромонаха; въ 1887 года былъ принятъ въ число братіи Александро-Невскія лавры, а въ 1891 г. былъ назначенъ настоятелемъ Отенскаго монастыря, новгородской епархіи. 1892 г. возведенъ былъ въ санъ архимандрита.

Некрологъ.

1 декабря 1896 года Новгородская Семинарія въ полномъ составѣ корпораціи и воспитанниковъ праздновала двадцатипятилѣтній юбилей одного изъ старыхъ служаекъ ея, помощника инспектора, о. Николая Васильевича Николаевского. Прошло восемь съ половиною мѣсяцевъ—въ той же самой церкви, гдѣ 1 декабря возглашалось многолѣтіе юбиляру и высказывались сердечныя благожеланія, подъ сводами той же церкви раздавалось пѣніе похоронныхъ пѣсней, возглашалась заунывная „вѣчная память“ новопреставленному рабу Божію, священно-іерею Николаю. Слезы радости его присныхъ и преданныхъ ему сослуживцевъ теперь смѣнились „плачемъ и рыданіемъ“ однихъ и скорбнымъ недоумѣніемъ другихъ при видѣ его, лежащаго во гробѣ „безгласна, бездыханна“. Тогда юбиляръ, растроганный вниманіемъ сослуживцевъ, выразившимся въ поднесеніи ему креста, со слезами на глазахъ, прерывающимся голосомъ, благодарилъ своихъ товарищей по службѣ за этотъ дорогой даръ любви къ нему. Теперь около него собрались все сослуживцы, собрались все присные ему, на лицахъ всѣхъ была написана глубокая, непритворная скорбь, но онъ лежалъ неподвижно, повидимому совершенно безучастный къ окружающему...

„Человѣкъ, яко трава, дніе ево, яко цвѣтъ селенный, тако отцвѣтеть“. Еще утромъ въ четвергъ, 14 августа, почившій чувствовалъ себя хорошо. Но здоровому и бодрому съ утра Богъ не судилъ окончить день благополучно. Въ три часа по полудни 14 августа съ почившимъ сдѣлался ударъ, парализовавшій дѣятельность лѣвой стороны тѣла. Одновременно и въ связи съ ударомъ послѣдовало ослабленіе у почившаго дѣятельности сердца и сознанія. Были приняты все медицинскія средства, чтобы спасти покойнаго. Лѣкарства не подѣйствовали. Болѣзнь развивалась быстро и къ утру пятницы вся лѣвая сторона тѣла уже отказалась дѣйствовать. Вечеромъ въ четвергъ и на слѣдующій день почившій находился еще въ сознаніи: только по временамъ сознаніе уступало мѣсто бреду. Благодаря этому, удалось исповѣдать почившаго и приобщить Св. Христовыхъ Таинъ. Къ вечеру 15 августа страданія почившаго усилились. Въ два часа по полуночи на субботу—16 августа онъ лишился сознанія и въ такомъ состояніи прожилъ послѣднихъ 17 часовъ. Въ 7 часовъ вечера, въ субботу 16 августа, когда въ монастырской церкви совершалось всенощное бдѣніе, душа почившаго оставила

свою брѣнную храмину. Кончилась всенощная; и на колокольнѣхъ Антоніева монастыря одинъ за другимъ раздались 12 ударовъ въ большой колоколь. Черезъ нихъ православные жители города Новгорода извѣщались объ отшествіи въ иной міръ пастыря церкви.

Сряду же послѣ кончины тѣло почившаго было помазано елеемъ и по чину церковному облачено священно-служителями въ іерейское облаченіе. Въ девять часовъ вечера тѣстемъ покойнаго, о. протоіереемъ Алексѣемъ Жемчужинымъ, въ сослуженіи духовника семинаріи и трехъ іеромонаховъ Антоніева монастыря совершена была первая панихида по почившемъ.

Покойный состоялъ на службѣ 25^{1/2} лѣтъ, изъ нихъ 20 лѣтъ были отданы имъ службѣ въ Новгородской семинаріи. Не удивительно поэтому, если въ воскресеніе около тѣла почившаго панихида слѣдовала а панихидой: служили ученики о. Николая и его добрые новгородскіе знакомые—священнослужители. Въ 12 и въ 6 часовъ были отпѣты торжественные панихиды ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Димитріемъ, въ сослуженіи инспектора, іеромонаха Евдокима, двухъ іеромонаховъ-преподавателей и духовника семинаріи. За второю панихидою пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ.— Выносъ тѣла почившаго въ Срѣтенскую церковь совершенъ былъ въ понедѣльникъ въ 9 часовъ утра. На выносъ, за литургією и при отпѣваніи опять пѣли архіерейскіе пѣвчіе... Чинъ іерейскаго отпѣванія отличается, какъ извѣстно, нѣкоторыми особенностями сравнительно съ отпѣваніемъ мірянъ. И нужно сказать, что на зрителя, особенно прежде не видавшаго этого церковнаго обряда выносъ тѣла о. Николая производилъ неотразимое впечатлѣніе. Тихое вѣяніе хоругвей, блескъ священноцерковно-служительскаго облаченія, стройное пѣніе трогательнаго конона Великой Субботы,—все это, вмѣстѣ взятое, заставляло всѣхъ, не только родныхъ и сослуживцевъ, но и стороннихъ многочисленныхъ участниковъ церемоніи слиться въ единодушную молитву объ упокоеніи почившаго. За литургією вмѣсто причастиа было сказано слово инспекторомъ семинаріи, іеромонахомъ Евдокимомъ. ¹⁾ Вышедши на кафедру, ораторъ не могъ говорить отъ волненія, нѣсколько разъ среди рѣчи онъ долженъ былъ останавливаться, чтобы справиться съ душившимъ его потокомъ слезъ. По окончаніи литургіи, предъ отпѣваніемъ, произнесено было надгробное слово о. ректоромъ ²⁾. На отпѣваніе во главѣ съ о. ректоромъ вышли 16 іереевъ. Окончилось оно только въ половинѣ второго

¹⁾ Слово это напечатано ниже.

²⁾ См. ниже.

часа. Пасмурное съ утра, къ двумъ часамъ пополудни небо прояснилось. Безъ четверти въ два началась послѣдняя церемонія обряда—обнесеніе тѣла почившаго около церкви, въ которой онъ шесть лѣтъ молился воспитанникомъ и двадцать лѣтъ воспитателемъ. Какъ и при выносѣ, впереди за фонаремъ несли хоругви и иконы, затѣмъ шли священнослужители, далѣе шесть іереевъ несли гробъ. Съ монастырской колокольни во все время отпѣванія и теперь раздавался печальный перезвонъ, вторившій удрученному настроенію всѣхъ участниковъ обряда. Въ два часа пополудни тѣло почившаго было опущено въ могилу...

Инспектору и ординавному профессору Московской духовной академіи, архимандриту Арсенію, и его помощнику, іеромонаху Иннокентію, которые еще недавно были сослуживцами о. Николая по семинаріи Новгородской было телеграфировано о его смерти и въ день похоронъ они прислали слѣдующую телеграмму: „глубоко потрясены смертію самоотверженнаго труженника, честнаго воспитателя, хорошаго человѣка; оплакиваемъ потерю семинаріи; раздѣляемъ скорбь осиротѣвшей семьи“. Вотъ краткая характеристика почившаго. Всѣ сослуживцы и знакомые о. Николая лишились въ немъ хорошаго человѣка, семинарія самоотверженнаго честнаго воспитателя, семья заботливой главы своей.

Николай Васильевичъ былъ однимъ изъ тѣхъ людей, въ обществѣ которыхъ не чувствуешь ни малѣйшей принужденности. Имѣя прямую натуру, онъ и своихъ собесѣдниковъ сряду же располагалъ къ дружеской, непринужденной бесѣдѣ. Цѣнная сама по себѣ, эта черта характера покойнаго, особенно дорогою была для молодыхъ его сослуживцевъ. Только что вышедшіе изъ-за школьной скамьи, очутившись въ совершенно новыхъ условіяхъ жизни, они естественно терялись въ своемъ новомъ положеніи. Смущало ихъ и новое товарищество, въ союзъ съ которымъ отселъ они должны были дѣйствовать, смущали и новыя обязанности, гдѣ легкое бремя покорности они должны были смѣнить на тяжелую обязанность руководителя. Чувствовалась настоятельная необходимость въ нравственной поддержкѣ. И они помнятъ, конечно, и никогда не забудутъ, какъ послѣ перваго рукопожатія о. Николая они становились товарищами покойнаго. Прямота Николая Васильевича сряду же приобщала ихъ къ новой средѣ: они находили въ покойномъ первую и вполне надежную связку, братавшую ихъ съ новымъ товариществомъ.

Другая, столь же симпатичная черта характера почившаго это его жизнерадостность. „Гдѣ ты ни появлялся, обращался въ

рѣчи своей къ покойному о. инспектору, всюду вносили жизнерадостное настроеніе“. Одинъ почтенный членъ корпораціи въ квартирѣ о. Николая послѣ похоронъ его говорилъ: „да, сборная комната долго будетъ вспоминать о. Николая“. И дѣйствительно, съ появленіемъ почившаго въ средѣ сослуживцевъ общее настроеніе сразу же повышалось: въ его обществѣ невозможно было слушать. Даже дѣйствительныя и глубокія огорченія и тѣ не могли устоять предъ этою жизнерадостностію о. Николая. „Обойдется“, говорилъ онъ, слыша о нихъ, и начиналъ свою обычную непринужденную и остроумную бесѣду. И выходило такъ, что скорбѣвшій, послѣ бесѣды съ о. Николаемъ, чувствовалъ себя легко: то, что мучило его, начинало принимать новую окраску, менѣе мрачную, и онъ успокоивался.

Тѣмъ же являлся Николай Васильевичъ въ средѣ своихъ сослуживцевъ. Семинарія лишилась въ немъ „самоотвореннаго, честнаго воспитателя“. Здѣсь прежде всего умѣстно припомнить, что изъ 49 лѣтъ своей жизни и изъ 25¹/₂ лѣтъ своей служебной дѣятельности цѣлыхъ 20 лѣтъ покойный посвятилъ службѣ въ Новгородской семинаріи въ одной и той же должности помощника инспектора. Уроженецъ города Боровичъ и воспитанникъ Новгородской семинаріи, покойный, по окончаніи курса въ Петербургской духовной академіи со степенью кандидата Богословія съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній, послѣ кратковременной службы преподавателемъ Тверской семинаріи (съ 13 іюня по 1 декабря 1871 года), 2 апрѣля 1872 года поступилъ въ Новгородскую семинарію помощникомъ инспектора. 25 мая 1873 года, согласно прошенію, онъ былъ переведенъ въ Литовскую духовную семинарію, гдѣ, какъ и въ Тверской, преподавалъ св. писаніе въ первыхъ четырехъ классахъ. 24 декабря 1878 года покойный уже въ санѣ священника (рукоположенъ 17 февраля 1874 года) снова является въ Новгородской семинаріи и опять въ должности помощника инспектора. Съ этого времени по самый день смерти онъ уже непрерывно служитъ Новгородской семинаріи и все время въ одной и той же должности.

Уже одна эта продолжительность службы въ скромномъ положеніи помощника инспектора стоитъ того, чтобы Новгородская семинарія крупными буквами написала имя почившаго на страницахъ своей исторіи. Важно при этомъ то, что почившій не только долго служилъ, но служилъ съ пользою для Новгородской семинаріи.

Въ описаніи юбилейнаго чествованія о. Николая мы читаемъ, „характерно для личности юбиляра то явленіе, что образъ его встаетъ однимъ изъ первыхъ образовъ при воспоминаніи питомца семинаріи о своей alma mater. При встрѣчахъ въ товарищами по семинаріи, продолжаетъ описатель юбилейнаго торжества, въ числѣ первыхъ вопросовъ о семинаріи намъ всегда приходилось слышать вопросъ объ о. Николаѣ. Что это значитъ? А это значитъ, что, при всемъ своемъ скромномъ положеніи въ качествѣ помощника инспектора, о. Николай всегда былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ факторовъ семинарской жизни. 3).

И первое, что было отмѣчено тогда, и что, думаемъ, главнымъ образомъ сдѣлало почившаго несомнѣнно недюжинною личностію въ исторіи Новгородской семинаріи, есть та стойкая требовательность, какую отличался всегда покойный въ своихъ отношеніяхъ къ питомцамъ. За 20 лѣтъ своей дѣятельности въ качествѣ воспитателя во очію убѣдившись въ глубокой основательности, разумности, безспорной цѣнности и жизненной важности той нормы, которую долженъ являть въ своемъ поведеніи питомецъ духовной школы, о. Николай, можно сказать, былъ неумолимъ въ своихъ требованіяхъ осуществленія этой нормы воспитанниками семинаріи. „Дежурный Николай Васильевичъ“, — это равносильно было, какъ прекрасно, конечно, помнятъ все его ученики, напомниманію, что нужно быть исправнымъ. — Говорить о важности этой твердости о. Николая въ исполненіи имъ своихъ обязанностей и о той пользѣ, какая пріистекала отсюда для семинаріи и воспитанниковъ, нѣтъ нужды. „*Конь неукротенъ свирель бываетъ, и сынъ самовольный прoderзъ будетъ. Уюждай сыну, обяжетъ струны его... Ласкай чадо, и устрашитъ тя, играй съ нимъ, и опечалитъ тя*“ (Сир. 30, 8, 7, 9). Поэтому, говоритъ премудрый, „*не даждь ему власти въ юности, и не презри невѣдѣнія его. Накажи, и преклони отъ юности выю ихъ*“ (ibid. 30, 11; 7, 25). И сколько быть можетъ неправимыхъ промаховъ избѣжала горячая юношеская кровь его питомцевъ, благодаря тому, что ея теченіе регулировалось твердою рукою почившаго!... Замѣчательно при этомъ то, что эта требовательность почившаго не возбуждала въ его питомцахъ недовольство. Почему такъ? — А потому, что все воспитанники твердо были убѣждены, что о. Николай, будучи строгъ въ своихъ требованіяхъ въ душѣ своей, въ глубинѣ сердца безспорно проникнутъ былъ къ нимъ глубокимъ чувствомъ благожеланія. Выслу-

3) Новгород. Епарх. Вѣдом. за 1896 годъ №24.

шивая замѣчанія о. Николая въ концѣ концовъ всякій воспитанникъ созналъ, что единственнымъ и исключительнымъ мотивомъ дѣятельности о. Николая служило желаніе ему блага. Насколько это чувство благожелательности было глубокимъ и постояннымъ въ покойномъ, объ этомъ можно судить по одному тому, что отъ него всегда приходилось выслушивать о воспитанникахъ одно лишь замѣчаніе: „о, съ Новгородскимъ семинаристомъ ладить можно“.

Второе, что сближало воспитанниковъ съ о. Николаемъ и вызывало въ нихъ уваженіе къ нему, это ровность въ отношеніяхъ къ воспитанникамъ. Какъ человѣкъ, по самой природѣ своей благодушный, какъ человѣкъ, далѣе, дѣйствовавшій по убѣжденію, о. Николай Васильевичъ въ своихъ требованіяхъ къ воспитанникамъ всегда оставался равнымъ себѣ, никогда не усиливая и не ослабляя на основаніи двадцатилѣтней практики выработанной имъ системы воспитанія. Эта неопѣнимая въ дѣлѣ воспитанія постоянная вѣрность себѣ дополнялась другимъ, бесспорно также цѣннымъ качествомъ—справедливостію почившаго. У него не было ни предубѣжденія противъ однихъ, ни послабленія другимъ. Не говоря о всемъ прочемъ, даже выдающіеся успѣхи воспитанниковъ никогда не дѣлали его въ глазахъ о. Николая человѣкомъ имѣющимъ права на льготы со стороны поведенія. Всѣ одинаково должны были являться въ своемъ поведеніи добропорядочными и безъ всякихъ исключеній подчиняться существующему воспитательному режиму.

Мы не знаемъ, каковы представленія о личности о. Николая у его послѣднихъ питомцевъ, но изъ бывшихъ всѣ, съ которыми намъ приходилось говорить, свои воспоминанія объ о. Николаѣ, какъ при его жизни, такъ и послѣ его смерти, заканчивали фразою: „да онъ былъ строгъ, но мы любили его“. Если придавать силу этимъ заявленіямъ, окажется, что воспитанники еще на школьной скамьѣ не только мирились съ вышеуказанною требовательностію о. Николая, а и любили въ немъ строгаго начальника. Но выше всѣхъ сомнѣній то, что пожившіе ученики о. Николая, всѣ, въ полномъ составѣ своемъ, по достоинству оцѣнили этого добросовѣстнаго честнаго воспитателя. Отъ одного священника, питомца о. Николая, намъ уже довелось слышать, что онъ записалъ его въ свое помянутое. То же сдѣлають, думается, и всѣ прочіе ученики о. Николая, служителя престола Божія. Будемъ надѣяться, что по всей ширинѣ Новгородской Епархіи каждый питомецъ почившаго при вѣсти о смерти его отъ всей души скажетъ ему: „царство „небесное“ и

потомъ до конца дней своихъ не забудеть завѣта, даннаго почившимъ изъ гроба: „подъятыми мною для васъ трудами и самою моею предсмертною болѣзнію умоляю васъ, когда станете на молитву, поминайте меня“⁴⁾

В Ф.

Надгробное слово о ректора, архимандрита Димитрія.

Если смерть каждого человѣка, кто бы онъ ни былъ, есть событіе горестное для сердець чувствительныхъ, потому что возьмется отъ среды живыхъ душа по образу Божию созданная, и хранима ея—тѣло обращается въ прахъ; то кончина собрата нашего священноіерея Николая, весьма нами любимаго, должна возбудить въ душахъ нашихъ скорбь глубочайшую. Да какъ и не скорбѣть намъ?

Взять внезапно отъ среды насъ неумолимою смертію доблестный мужъ въ цвѣтъ полнаго раскрытія силъ души своей, многое еще обѣщавшій для общаго блага. Взять добрый сынъ отъ матери вдовы, горячо его любящей. Взять вѣрный супругъ отъ жены своей, имѣющей на попеченіи своемъ троихъ дѣтей, лишившихся своего дорогаго родителя. Отнять смертію членъ церкви, украшавшій собою ликъ пресвитеровъ ея, глубоко вѣровавшій и епособный другимъ передать воспитаніе христіанское. Отнять наставникъ и руководитель множества юныхъ питомцевъ св. церкви и науки. Отнять отъ насъ сослуживцевъ другъ, бесѣды котораго были намъ сладки, а обращеніе утѣшительно и любезно.

Въ лицѣ почившаго священноіерея Николая наша семинарія понесла большую утрату. Прямота характера, ровность въ отношеніи къ воспитанникамъ, которымъ онъ внушалъ всегда чувства законности и порядка, дѣлали покойнаго о. Николая даже въ скромномъ положеніи помощника инспектора, однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей семинарской жизни. Великая заслуга о. Николая предъ семинаріей и учениками ея состояла въ томъ, что онъ самъ въ лицѣ своемъ былъ олицетвореніемъ той добропорядочности въ поведеніи, какую долженъ имѣть всякій духовный воспитанникъ. Затѣмъ лучшимъ украшеніемъ его жизни была прямота, справедливость и безпристрастное отношеніе къ воспитанникамъ,—качества весьма необходимыя для воспитателя юно-

⁴⁾ Изъ чина сваящ. погребенія.

шества и довольно рѣдкія. Великая была и любовь почившаго къ семинаріи, въ которой онъ прослужилъ болѣе 20 лѣтъ въ скромной должности помощника инспектора. Не исканіе почестей, не житейскія выгоды, не матеріальныя блага удерживали почившаго на скромной наставнической должности, а единственно сознание долга и любовь къ разъ избранному дѣлу, которому онъ посвятилъ всю свою жизнь. Вотъ все эти то качества и дѣлаютъ его преждевременную кончину для насъ особенно прискорбною.

Обоьемся все слезами, окропимъ ими какъ малую жертвою любви нашей къ почившему, сей гробъ, скрывающій отъ насъ его бездыханное тѣло, и возопиимъ къ безсмертной душѣ его: се оставилъ еси любящія тя, о возлюбленные, и не глаголеши съ нами прочее, яко глаголаше еси намъ, но сице молчиши!..

Итакъ, молчатъ телѣсныя уста іерея Христова, связанные узами смерти, но не молчитъ душа умершаго, какъ безсмертная. Ея желанія посмертныя передаетъ намъ св. церковь въ погребальныхъ трогательныхъ пѣснопѣніяхъ. Отъ лица умершаго св. церковь обращается къ намъ съ такою мольбою: мысленно молю, умоляю васъ подъятыми мною для васъ трудами и самою моею предсмертною болѣзнію, когда станете на молитву, поминайте меня, иногда знаемаго: ради плача, который вамъ я причинилъ моею кончиною, ради того, что этотъ плачь—быть можетъ—будетъ кому либо изъ васъ на пользу души, молитесь за меня. Ибо много разъ мы съ вами вмѣстѣ собирались и въ этомъ святомъ домѣ Божиѣмъ; много разъ вмѣстѣ возносили Господу Иисусу Христу со Отцемъ Его Безначальнымъ и Пресвятымъ Его Духомъ хвалебныя и благодарственныя пѣснопѣнія. Разлучаюсь я съ моими родными, оставляю всехъ моихъ друзей; и отхожу въ міръ невидимый, загробный. Куда иду—не знаю. Какъ тамъ имѣю пребывать,—не вѣдаю. Единъ Господь Богъ, призвавшій меня, вѣдаетъ о семъ. Творите же о мнѣ память, съ хвалебною Пресвятой Троицѣ пѣснію! Простите, друзья, дѣти! Спасайтесь, братіе, спасайтесь, знакомые! Я же въ путь мой шествую. Но вы память о мнѣ творите, съ хвалебною Творцу, Вседержителю, Спасителю Нашему Богу, пѣснію. И еще напоминаю вамъ, братіе мои, и дѣти, и друзья мои, мольбу мою къ вамъ: не забывайте меня, когда молитесь Богу. Молю, прошу, умоляю васъ: постарайтесь сохранить о мнѣ память и плачете о мнѣ день и ночь, какъ Іовъ къ друзьямъ говорю къ вамъ, и снова вознесите Господу Богу хвалебныя пѣснопѣнія.

Итакъ лучшую данію почившему за все его заслуги для насъ съ нашей стороны будутъ не похвалы ему, въ которыхъ онъ

теперь не нуждается, а молитвы о упокоеніи души его. Итакъ, помолимся объ упокоеніи души новопрествленнаго раба Божія священноіерея Николая.

Молитвами рождшія ты, Христе Боже и Предтечи Твоего апостоловъ, пророковъ, іерарховъ, преподобныхъ и праведныхъ, и всѣхъ святыхъ, усопшаго раба Твоего упокой. Аминь.

Рѣчь, произнесенная на погребеніи о. Николая Инспектора семинаріи, іеромонахомъ Евдокимомъ.

Дорогой собратъ и сослуживецъ! Что случилось съ тобою? Куда ты пришелъ и зачѣмъ? Куда собрался ты такъ необычайно? Зачѣмъ оставилъ родной кровъ, дорогую семью, питомцевъ, среди которыхъ всѣ мы привыкли видѣть тебя столькое годы? Что случилось съ тобою? Открой намъ тайну, повѣдай о всемъ. Еще недавно всѣ видѣли тебя бодрымъ, веселымъ и здоровымъ, какимъ видѣли всегда. Смотря на тебя никто не дерзалъ даже думать что дни и часы твоей жизни уже сочтены. А теперь вотъ лежишь ты предъ нами недвижимъ, безгласенъ и бездыханенъ. Погасла жизнь, полная кипучей дѣятельности, благихъ порывовъ и начинаній. Смолкли уста, еще такъ недавно говорившіе много о добрѣ и о благѣ ближняго. Охлаждѣло сердце—сердце доброе и правдивое, которое могло любить и любило каждого, которое могло приносить жертвы и страдать за ближняго. Оно не бѣется теперь въ унисонъ съ нашими сердцами, не горитъ и не пламенѣетъ при одной мысли о добрѣ и добрыхъ людяхъ, какъ пламенѣло прежде. Смерть смежила твои очи, не видишь ты теперь нашей скорби, нашихъ слезъ, не видишь, сколько людей собралось около тебя, съ какою любовію, заботливостію, нѣжностію, окружаютъ тебя всѣ. Все теперь стало тебѣ чуждымъ. Ничѣмъ не пробудить намъ тебя отъ этого сна.

Итакъ, кончено все. „Кончена жизненная ткань и челнокъ у конца основы. Изсякъ въ свѣтильникѣ елей, прешли дни и часы твой“ (Ефр. Сир. Твор. т. VII стр. 201). Уже позванъ ты, дорогой странникъ, позванъ ты, любезный пришлецъ, въ далекую страну безсмертія. Возвратился въ настоящую свою отчизну, куда мы всѣ, рано или поздно должны будемъ возвратиться. Кончила твоя ладія плаваніе по волнамъ моря житейскаго. Она вступила теперь въ новую пристань, полную ничѣмъ

невозмутимой небесной тишины, мира и покоя. Угасъ твой свѣтильникъ. Вырвано твое кольцо изъ нашей небольшой товарищеской цѣпи. Не стало одной жизни на землѣ въ ряду цѣлыхъ милліоновъ жизней. Какъ ловкій тать подкралась къ тебѣ смерть и угасила свѣтъ твоего свѣтильника. Какъ вихрь неожиданно поднявшійся, вдругъ все размететь и раскидаеть, а потомъ все приметъ прежній видъ; такъ и здѣсь. Пронесся мимолетный вихрь и не стало тебя, а жизнь идетъ своимъ чередомъ, какъ бы на землѣ ничего и не случилось.

Братіе христіане! Что же все это значить? Какъ понять все это? Всей душой желалъ бы я, чтобы все это было сномъ. Но этотъ гробъ, стоящій посреди храма, заупокойная литургія, эти слезы и воздыханія лишаютъ меня послѣдняго луча надежды счастливо обмануться. Печаль и неожиданность смерти сковываютъ умъ, леденятъ сердце. О чемъ въ самомъ дѣлѣ говорить при этомъ гробѣ? Силетать ли вѣнокъ усопшему изъ тѣхъ добродѣтелей, какія онъ имѣлъ? Но это теперь для него несвоевременно да и совершенно не нужно. Изъ гроба мы слышимъ отъ него другую просьбу: „зряца мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мнѣ“. Повергнуться ли въ скорбь? Но для кого это имѣетъ значеніе? Умершему нужны горячія молитвы наши объ упокоеніи души его. Роптать ли на Бога, допустившаго умереть этому человѣку? Но кто такъ безразсуденъ, чтобы обвинять въ несправедливости Высочайшее Правосудіе, Бога, Который „такъ возлюбилъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“ (Іоаннъ III, 16), Который „хочетъ всѣмъ человѣкомъ спастися“ (Тим. II, 4). Гадать ли о томъ, сколько бы сдѣлалъ онъ добраго, если бы Господь продлилъ его жизнь? Но бесполезно говорить о томъ, чего уже не можетъ быть. Смотри на этотъ гробъ, даже не знаешь, кто нуждается здѣсь больше въ словѣ Ты ли почившій или мы оставшіеся? Твоя ли семья, родные и знакомые или опять ты самъ?

Братіе христіане! Смятенный разумъ и взволнованное сердце великое успокоеніе въ эти минуты находятъ въ словахъ св. ап. Петра: „смиритеся убо подъ крѣпкую руку Божию“, говоритъ онъ (1 Петр. V, 6). Смирись, подчинись волѣ Божіей, человѣкъ! Смолкни, у этого гроба, не испытай напрасно судьбы Божіихъ. Скажи, что ты ничтожная песчинка въ этомъ великомъ мірѣ и не постигнуть тебѣ путей Промысла Божія. Сътуя и плача у этого гроба, твердо памятуй только одно: Господь все устроятъ къ лучшему.

Что же скажемъ мы тебѣ, дорогой нашъ почившій, повергнувшій всѣхъ нашъ въ печаль? Я не буду сплетать тебѣ вѣнокъ изъ добродѣтелей, какія ты имѣлъ. Я не нарушу твоей скромности, какою ты всегда отличался. Скажу немного. Вѣрю и горячо вѣрю, что Господь будетъ къ тебѣ милосердѣ. Не много я служилъ съ тобою и не много я зналъ тебя. Никогда не говорилъ о тебѣ этого, но въ душѣ своей я называлъ тебя часто мужемъ скорбей. Не богата была твоя жизнь радостями; много скорбей встрѣчалъ ты; скромна была и твоя доля. Но все это ты переносилъ мужественно и твердо не одинъ годъ, а не одно даже десятилѣтіе. Не падалъ ты подъ тяжестью креста своего. Вѣра въ Божіе промысленіе была непоколебима въ тебѣ. Помню я еще живо, какъ горячо ты молился въ послѣдній разъ въ храмѣ Божіемъ, не зная, что болѣе уже не будешь молиться здѣсь. Я никогда не слыхалъ отъ тебя ни одного слова ропота на свое положеніе. Мало того, ты находилъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы еще утѣшать и ободрять скорбящихъ. Гдѣ ты не появлялся, всюду вносилъ жизнерадостное настроеніе съ собою. А сколько ты потрудился на поприщѣ воспитанія. Только тотъ, кто лично испыталъ, какъ трудно это служеніе, можетъ судить о томъ, сколько сдѣлано тобою на этомъ поприщѣ въ теченіе 20 лѣтъ, сколько перенесено всего и какихъ похвалъ достоинъ ты за служеніе свое. Въ обширной губерніи новгородской не найдется такого уголка, гдѣ бы не было твоихъ питомцевъ. Цѣлыя сотни ихъ теперь предстоятъ предъ престоломъ Вышняго, и знай, вездѣ тебя помянутъ они добрымъ словомъ и горячей молитвой. Иди же съ миромъ въ міръ загробный. Память о тебѣ долго будетъ живо храниться среди насъ и долго, долго будетъ жить твой духъ здѣсь. Могила твоя не будетъ предана забвенію. Сюда будутъ многіе приходить съ горячей молитвой за тебя, не одна слеза падетъ на твой могильный холмъ, церковное пѣніе будетъ раздаваться надъ тобою, подъ сводами зелени, гдѣ ты нашелъ себѣ временный покой.

Что скажемъ тебѣ, осиротѣвшая семья? Что скажемъ вамъ родственники и знакомые почившаго? Велико ваше горе, тяжела утрата. Нельзя перенести ее безъ слезъ. И плачьте, плачьте. Самъ Спаситель прослезился у гроба Лазаря. Великій Апостоль языкъ также позволяетъ въ подобномъ случаѣ слезы. Не скорбите и не плачьте только „какъ неимущіе упованія“. Вѣрьте всѣмъ сердцемъ, твердо, непоколебимо, что Господь не оставитъ васъ безъ своей помощи и устроитъ жизнь вашу. Если жена не

забываетъ исчадіе свое, то тѣмъ болѣе не забудетъ насъ Отецъ нашъ небесный.

Что скажу я себѣ въ утѣшеніе, вамъ сослуживцы и вамъ, собравшіяся помолиться за почившаго? Стоя у этого гроба, вспомнимъ ученіе о нашей земной жизни Спасителя и св. отцевъ, которое мы забываемъ часто благодаря суетѣ житейской. Мы здѣсь — странники, пришельцы, гости. Наша родина на небесахъ, наши жизненные сокровеннѣйшіе корни коренятся на небѣ и оттуда получаютъ свое питаніе. Земля — это временная школа, предназначенная для нашего нравственнаго воспитанія. Кто проникнется этими мыслями, для того не страшна будетъ смерть въ какой бы часъ жизни она его не постигла.

Дорогой почившій! Не такія рѣчи хотѣлъ я говорить тебѣ, не такими словами я хотѣлъ наутетвовать тебя, когда мнѣ приходила мысль о прощаньи съ тобою. Но Богъ судилъ иначе. Прости! Миръ и покой тебѣ, и вѣчное блаженство. Да хранятъ тебя силы небесныя и угодники Христовы на пути шествія твоего къ Отцу небесному, а мы будемъ сопутствовать тебѣ своими горячими молитвами.

I. Е.

II) Статьи и разсужденія.

ГРОБНИЦА БОГОМАТЕРИ.

Съ воспоминаніемъ успенія Пресвятыя Дѣвы Маріи невольно соединяется мысль и о мѣстѣ временнаго успокоенія на землѣ пречистаго тѣла ея, о ея гробницѣ. Посмотримъ же, что представляетъ собою мѣсто, послужившее временнымъ ложемъ для пречистаго тѣла Богоматери послѣ ея успенія.

Гробница Богоматери является одною изъ самыхъ главныхъ христіанскихъ достопримѣчательностей на горѣ Елеонской. Она находится при самомъ подъемѣ на эту гору, у ея подошвы, тотчасъ же по переходѣ чрезъ высохшее русло потока Кедронскаго, не много влѣво отъ дороги, ведущей на гору. Гробница Богоматери находится въ большой пещерѣ, обращенной въ храмъ.

Въ настоящемъ своемъ видѣ эта пещера-храмъ, съ драгоценнымъ ложемъ Пресвятой Дѣвы, представляетъ собою слѣдующее. Съ вѣшней стороны входъ въ пещеру украшенъ двойными готическими арками съ стройными колонами по бокамъ. Стѣны пещеры сложены изъ массивныхъ камней. Громадныя двустворчатыя желѣзныя двери ведутъ во внутрь ея. Широкая мраморная лѣстница, въ 50 ступеней, спускается въ глубь земли. Черезъ 20 ступеней находится небольшая площадка, по бокамъ которой направо—два небольшихъ углубленія,—гробницы родителей Пресвятой Дѣвы, Иоакима и Анны, налѣво—гробница Иосифа Обручника. Дневной свѣтъ, сбѣгая по лѣстницѣ, слабѣетъ въ глубинѣ пещеры и соединяется здѣсь съ таинственнымъ мерцаніемъ свѣта отъ множества лампадъ, украшающихъ пещеру, что внушаетъ невольное чувство священнаго трепета и благоговенія вѣрующему человѣку, спускающемуся по этой лѣстницѣ для поклоненія гробницѣ Пресвятой Дѣвы. Самая погребальная пещера представляетъ собою довольно обширный храмъ съ полукруглыми сводами. Въ восточной сторонѣ этого храма, направо отъ входа, находится и главная его святыня, гробница Царицы Небесной. Это громадный, около сажени въ квадратѣ, монолитъ,

отдѣленный отъ сосѣдней скалы и обдѣланный въ часовню, — ку-вуклію. Здѣсь бѣлымъ мраморомъ украшено только ложе Богоматери. Природный же камень гробницы не имѣетъ никакихъ украшеній, онъ только прикрытъ шелковыми тканями. Множество драгоценныхъ лампадъ красивыми гирляндами спускается съ потолка храма надъ гробницей. Священное ложе Богоматери служить престоломъ на которомъ совершать божественную литургію могутъ только православные и католики. Жертвенникъ прислоненъ къ наружной части Кувукліи, у южныхъ входныхъ дверей. Копты и армяне имѣютъ въ погребальномъ храмѣ Богоматери свои особыя небольшіе престолы.

Гробница Богоматери служить предметомъ почитанія не только христіанъ, но и магометанъ, особенно магометанокъ, которыя во множествѣ приходятъ молиться сюда. Для нихъ отгорожено здѣсь и особое мѣсто.

Мѣсто погребенія Богоматери въ своемъ первоначальномъ видѣ, конечно, не было такимъ, каково оно въ настоящее время. Самое ложе Богоматери осталось неприкосновеннымъ, но обстановка, его окружающая, далеко не та, какою она была въ то время, когда было положено здѣсь тѣло і речистой Дѣвы. — Это была обыкновенная погребальная пещера, въ ряду многихъ другихъ подобныхъ ей, лежащая въ сѣверной части древняго Еврейскаго кладбища, известнаго подъ именемъ Кедронскаго. Древніе евреи особенно заботились о прочности своихъ гробницъ; для этого гробницы изсѣкались ими, обыкновенно, не изъ отдѣльныхъ камней, а вырубались въ цѣльныхъ скалахъ, и при томъ, — не на вершинѣ ихъ, а въ основаніи, гдѣ былъ болѣе твердый и прочный грунтъ. Обыкновенный типъ еврейской гробничной пещеры — это продолговатая камера, высѣченная въ каменной скалѣ, по бокамъ которой устраивались ниши, служащія ложемъ для умершихъ. Ниши эти замуровывались. Иногда въ нихъ ставились каменные саркофаги съ тѣлами умершихъ (царей и знатныхъ людей). Погребальной камерѣ предшествовалъ, обыкновенно, вестибюль, особая комната, служившая мѣстомъ для богослуженія по умершимъ. Предъ вестибулами устраивалась небольшая площадка съ цистерной для омовенія. Такова была первоначально, по всей вѣроятности, и погребальная пещера Богоматери. Въ обычаѣ евреевъ было устраивать семейныя погребальныя камеры. Рѣдкое семейство у древнихъ евреевъ не имѣло своего погребальнаго склепа. Поэтому вполне естественно встрѣтить въ погребальной пещерѣ Богоматери и гробницы ея родителей и Иосифа Обручника. Обдѣлка гробницы Богоматери, въ ея настоящемъ видѣ, принадлежить

времени Константина Великаго и, по несомнѣннымъ археологическимъ даннымъ, произведена одновременно съ подобной же отдѣлкой гроба Господня, повидимому, даже однимъ и тѣмъ же строителемъ. Ниша въ скаль, послужившая ложемъ Пречистаго тѣла Богоматери, была отдѣлена отъ сосѣдней скалы и преобразована въ отдѣльный каменный молументъ, монолитную часовню, подобно гробницамъ святыхъ мучениковъ въ римскихъ катакомбахъ. Первоначальный вестибуль уничтоженъ, на мѣстѣ его осталась каменная скамья, на которую первоначально было положено тѣло Богоматери. Цистерна осталась и принадлежит теперь абиссинцамъ. Прежній ходъ въ гробницу съ восточной стороны уничтоженъ и сдѣланъ съ западной стороны, съ цѣлю приспособленія пещеры къ алтарю, чтобы имѣть этотъ послѣдній на востокъ, по обычаю православной церкви. Надъ пещернымъ храмомъ построенъ былъ обширный Успенскій монастырь; но персами этотъ монастырь былъ совершенно разрушенъ и самый гробничный храмъ былъ значительно поврежденъ. Монастырь и храмъ были восстановлены уже по завоеваніи Иерусалима Крестоносцами; при семъ погребальная камера Богоматери во время Крестоносцевъ обложена была золотомъ и серебромъ. Въ 1187 году монастырь надъ гробницей снова былъ разрушенъ Саладиномъ, но церковь подъ нимъ осталась до нашего времени въ томъ видѣ, въ какомъ она построена была Крестоносцами.

Сравнительный уровень гробницы Богоматери, превосходящій, по глубинѣ своей, всѣ извѣстныя гробницы Кедронскаго некрополя, свидѣтельствуютъ о древности ея происхожденія. Что она, дѣйствительно, принадлежит Пресвятой Дѣвѣ, это доказываетъ прочно утвердившееся преданіе съ первыхъ временъ христіанства не только среди христіанъ, но и среди мѣстнаго мусульманскаго населенія, которое считаюмъ древнѣйшимъ населеніемъ Палестины, отторгнутымъ въ исламъ изъ лона древней православной церкви. Правда, въ актахъ Ефесскаго собора говорится о гробницѣ Богоматери и Іоанна Богослова въ Ефесѣ, но здѣсь нужно разумѣть какую нибудь часовню, устроенную въ честь Успенія Пресвятой Дѣвы. Мы имѣемъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ древности за подлинность указаннаго нами мѣста: Блаженнаго Геронима, Григорія Турскаго и др. Особенно интереснымъ представляется свидѣтельство Іоанна Дамаскина, которое мы и считаемъ не лишнимъ привести здѣсь. „Императрица Пульхерія, построивъ въ Царь-Градѣ церковь въ честь Богоматери и зная о существованіи ея гробницы въ Иерусалимѣ, на мѣстѣ, извѣстномъ подъ именемъ Геосиманія, хотѣла перенести св. тѣло Богоматери

въ свою церковь и по этому обратилась къ патриарху Иерусалимскому Ювеналию, бывшему тогда на Халкедонскомъ соборѣ, но патриархъ объяснилъ царицѣ, что гробъ Геосиманскій пусть, но что почитаніе гробницы относится къ воспоминанію кратковременнаго пребыванія Пресвятой Дѣвы среди могильной тѣни.“

Праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы весьма почитается въ Палестинѣ. Здѣсь онъ празднуется такъ же торжественно, какъ и Пасха. При этомъ, какъ и по случаю Свѣтлаго Христова Воскресенія, по здѣшнимъ обычаямъ, болѣе празднуется канунъ праздника, т. е. 14-е августа, чѣмъ самый праздникъ Успенія, 15-е августа. Русскіе паломники, какіе бывають въ это время въ Иерусалимѣ, считаютъ своимъ долгомъ ежедневно посѣщать литургію на гробницѣ Богоматери, которую и поютъ сами, какъ могутъ. Ежедневно также ими поются и читаются каноны и акаѣсты въ Геосиманскомъ подворьѣ, въ Иерусалимѣ. Подворье это находится не далеко отъ гроба Господня. Церкви въ немъ нѣтъ, а есть только часовня. Въ этой часовнѣ находится прекрасно исполненное, вырѣзанное на доскѣ, изображеніе усопшей Богоматери. Въ ночь 13-го августа подворье это бывастъ переполнено народомъ. Въ 2 часа ночи игумень Геосиманскаго подворья раздастъ свѣчи народу, беретъ икону съ изображеніемъ усопшей Богоматери и, въ сопровожденіи многихъ лицъ сослужащаго духовенства и массы молящагося народа, открываетъ шествіе въ Геосиманію, къ гробницѣ Богоматери, въ воспоминаніе того шествія св. апостоловъ, когда они несли пречистое тѣло усопшей Богоматери съ Сіона въ приготовленную для нея гробницу въ Геосиманію. Процессія медленно и торжественно движется по узкимъ улицамъ Иерусалима, среди мрака и тишины глубокой ночи, которые нарушаются сотнями горящихъ свѣчей и громогласнымъ церковнымъ пѣніемъ канона въ честь Богородицы. Главное участіе въ этомъ пѣніи принимаютъ русскіе поклонники и поклонницы. Эта процессія среди глубокой ночи, сопровождаемая пѣніемъ православныхъ русскихъ паломниковъ, производитъ сильное впечатлѣніе на всѣхъ, посѣщающихъ въ это время Иерусалимъ, особенно на инославныхъ туристовъ. Приводимъ интересную выдержку по этому поводу изъ одного католическаго журнала (*Terre Sainte* 1892 г. № 11). „Въ день Успенія я былъ около трехъ часовъ утра неожиданно разбуженъ звуками странныхъ симфоній, которыя, казалось, лились съ неба. Я всталъ и открылъ окно. Тайственное пѣніе приближалось. Я ожидалъ. Вскорѣ я увидѣлъ на страстномъ пути большую процессію длинноволосыхъ московскихъ поклонниковъ, держащихъ въ рукахъ

зажженные факелы и поющих на два лика самое приятное и чистое пѣнопѣніе, которое когда либо мнѣ удавалось слышать. Архимандритъ заключалъ шествіе въ сопровожденіи четырехъ поповъ, въ облаченіяхъ, несущихъ образъ Пресвятыя Дѣвы. Всѣ они шли въ церковь Успенія на погребеніе Панагіи, Пречистой Матери Божіей. Это новое для меня зрѣлище, это тысячекласное духовное пѣніе, бри блескъ звѣздъ, при начинающейся на востокъ утренней зарѣ, имѣли нѣчто увлекательное и умиляющее, воспоминаніе о чемъ у меня глубоко запечатлѣлось. Я говорилъ себѣ, что народъ который умѣетъ такъ молиться, есть народъ будущаго“...! Литургія въ погребальномъ вертепѣ Богоматери 14 августа начинается очень рано. Въ 8 ч. утра начинается и чинъ погребенія Богоматери. Онъ состоитъ изъ пѣнія 17-й канонизмы съ нарочито составленными умилительными припѣвами во славу Пресвятой Дѣвы, поемыми на арабскомъ и греческомъ языкахъ. Погребеніе совершается по чину богослуженія на утрени въ великую субботу. Въ погребальномъ храмѣ помѣщается лишь незначительная часть молящихся. Главная масса находится внѣ его, въ окрестности Геосиманіи. Ко дню Успенія въ Геосиманію стекается масса народа не только христіанъ, но и мусульманъ, среди которыхъ Успеніе Пресвятой Дѣвы тоже празднуется, что свидѣтельствуетъ о ихъ первоначальной принадлежности къ православной церкви. Многіе переселяются еще съ Преображенія и устраиваются здѣсь по дачному, въ палаткахъ. Всю ночь на 15-е августа слышится пѣніе, музыка, горять костры. Къ утру все замолкаетъ, всѣ расходятся по домамъ и въ 9 час. 15-го августа Геосиманская весь уже совершенно пустѣетъ. Икона съ изображеніемъ усопшей Богоматери остается въ погребальномъ храмѣ въ теченіи цѣлой недѣли, до отданія праздника. Въ теченіи всего этого времени къ ней приходятъ прикладываться поклонники. Въ день отданія праздника Успенія она, при громадномъ стеченіи народа, съ подобающей торжественностію обратно переносится въ Іерусалимъ, на Геосиманское подворье. (Влад. Еп. Вѣд.).

III) С о о б щ е н і я.

По поводу благочиннических съездовъ въ „Вят. Еп. Вѣд.“ высказаны слѣдующія достойныя вниманія мысли: Сознаніе плодотворности единенія между членами отдѣльныхъ общественныхъ группъ и совѣщаній лицъ, связанныхъ между собою общностью интересовъ, кажется, за послѣднее время у насъ утвердилось прочно, и оно получаетъ свое практическое осуществленіе въ жизни. Теперь такъ нерѣдко составляются съезды представителей разныхъ сословій, совѣщанія лицъ ученыхъ, промышленныхъ и пр...

Но если полезны и плодотворны съезды и совѣщанія лицъ разнообразныхъ общественныхъ группъ и профессій, то еще въ несравненно большей степени слѣдуетъ признать многопользность съездовъ и духовнаго общенія для нашего православнаго духовенства,—сословія, вся дѣятельность котораго, по высочайшему идеалу Христа, должна быть направлена къ достиженію между людьми единства вѣры и упованія, чтобы они составили единое стадо подъ главенствомъ единатаго Пастыря. Подумать только, сколько великихъ задачъ, сколько неотложныхъ вопросовъ выдвигаетъ предъ нами современная жизнь, которыя ожидаютъ рѣшенія отъ единоподушной, дружной дѣятельности нашего духовенства. Заботы о проевѣщеніи массъ народныхъ истинами вѣры, борьба съ расколомъ и сектанствомъ, распространеніе въ народѣ грамотности въ духѣ православія и проч. и проч.,—все это для успѣшнаго проведенія въ жизнь и для соблюденія единства въ дѣятельности требуетъ общаго обсужденія со стороны духовныхъ дѣятелей. И средства и возможность для послѣдняго у нашего духовенства въ рукахъ: издавна у насъ существуютъ съезды духовенства, имѣющіе и общее и специальное назначеніе, таковы съезды благочинническіе, епархіальные, миссіонерскіе и проч. Не касаясь прочихъ съездовъ, скажемъ только о съездахъ благочинническихъ, какъ болѣе близкихъ для большинства лицъ духовныхъ и, думается, долженствующихъ имѣть весьма важное и плодотворное значеніе для нашей пастырской дѣятельности. Поговорить объ этихъ съездахъ представляется потому особенно

не лишнимъ и благовременнымъ, что они до сей поры еще не приобрѣли должнаго значенія въ нашей жизни; и жаль и прискорбно становится, какъ видишь, что мы не умѣемъ пользоваться такимъ подручнымъ и вѣрнымъ средствомъ для усиленія своей дѣятельности...

Въ самомъ дѣлѣ, какъ, въ большинствѣ случаевъ, ведутся у насъ съѣзды духовенства по благочинническимъ округамъ, и имѣютъ ли они хотя часть того плодотворнаго значенія, какое, по идеѣ, должны бы имѣть въ нашей жизни? Надобно сознаться, что они до сей поры носятъ чисто официальный характеръ и чужды того „духа жива“, который бы долженъ быть присущъ собранію лицъ одухотворенныхъ однѣми высокими цѣлями, соединенныхъ дѣятельностію, направленною къ осуществленію одной святой и великой задачи. Казалось-бы, тутъ-то лицамъ собравшимся подѣлиться другъ съ другомъ мыслями, чувствами, результатами своей пастырской дѣятельности, почерпнуть изъ такого духовнаго общенія новыя силы для дальнѣйшаго служенія, заимать богатствомъ общаго опыта. Но обычно на нашихъ съѣздахъ ничего подобнаго не бываетъ. Не замѣчается даже той неизбѣжной солидарности и близости отношеній, какія свойственны лицамъ одного сословія, одной, даже чисто мірской, профессіи.. А почему бы не воспользоваться такимъ благопріятнымъ случаемъ и не подѣлиться взаимно намъ пастыремъ другъ съ другомъ результатами своей прямой пастырской дѣятельности и не выработать изъ такого общенія чего-либо плодотворнаго, полезнаго для душъ спасаемыхъ? Хотя бы взять такія стороны нашей дѣятельности: воздѣйствіе на народъ путемъ проповѣди, постановка этого дѣла въ каждомъ приходѣ, борьба съ суевѣріями и господствующими пороками, отношеніе къ насомымъ; при какихъ условіяхъ и какъ ведется это въ томъ или другомъ приходѣ, какъ и когда достигаются лучшіе результаты;—все это, да и многое въ томъ же родѣ, могло бы составить предметъ для братски пастырской бесѣды членовъ съѣзда и предметъ выводовъ и обобщеній, чтобы наше служеніе было плодотворнѣе. Но кто скажетъ, что подобныя вопросы занимаютъ наши благочиннические съѣзды, составляютъ ихъ душу и предметъ оживленія? Обыкновенно съѣзды назначаются по требованію обстоятельствъ для рѣшенія одного-двухъ вопросовъ (и вопросовъ большею частию матеріальнаго свойства: о средствахъ кассы, о свѣчн. заводѣ, о новыхъ обложеніяхъ и т. п.) и не выходятъ за предѣлы намѣченной официально программы; рѣдко рѣдко вы услышите среди собравшихся бесѣду о предметахъ пастырскаго служенія, а под-

нітіе вопросовъ изъ этой области можно признать просто исключительнымъ случаемъ. Потому и рѣдко кто-либо ищетъ и видитъ въ сѣздахъ благоприятный случай для обогащенія своей пастырской опытности... Нѣтъ, хоть и со скорбнымъ чувствомъ, но положительно слѣдуетъ признать, что на нашихъ сѣздахъ братское общеніе на почвѣ прямыхъ пастырскихъ интересовъ находится еще въ зародышѣ и нѣтъ того подъема духа и оживленія, какіе были бы желательны.

Есть и еще одна маложелательная черта, замѣчаемая на нашихъ благочинническихъ сѣздахъ, которую нельзя обойти молчаніемъ,—это отчужденность лицъ высшаго званія отъ низшихъ. Собравшіеся священники обыкновенно составляютъ свою совершенно особенную группу отъ діаконовъ и псаломщиковъ, которые, въ большинствѣ случаевъ являются на сѣздѣ совершенно пассивнымъ элементомъ, не принимаютъ дѣятельнаго участія въ разсужденіяхъ сѣзда, умножая просто численность голосовъ. И при этомъ забывается, что вѣдь и о.о. діаконы и псаломщики—наши сподвижники въ сослуженіи одному святому и великому дѣлу, а потому и достойны общенія съ ними... Притомъ же братское общеніе съ ними могло бы поднять ихъ въ собственныхъ глазахъ, побудило бы исполнять свое служеніе болѣе плодотворно и сознательно.

Но что же?—Слѣдуетъ ли по поводу вышесказаннаго приходить къ безотраднымъ выводамъ и заключеніямъ: объяснять маложизненность нашихъ сѣздовъ общей апатичностію отношеній духовенства къ своему назначенію, служенію, обязанностямъ. Да не будетъ! Много есть доказательствъ противнаго, и несомнѣнно большинство пастырей, каждый въ отдѣльности, съ любовью и возможнымъ усердіемъ исполняетъ обязанности своего званія. Дѣло объясняется болѣе просто, именно:—недостаткомъ навыка среди нашего духовенства къ взаимно-общему обсужденію подобныхъ вопросовъ и, главное, недостаткомъ инициативы, почина въ такомъ дѣлѣ, которое, несомнѣнно, принесло бы благіе плоды.

И эта инициатива, этотъ починъ думается, должны бы главнымъ, образомъ, исходить отъ лицъ, завѣдующихъ и руководящихъ дѣлами сѣздовъ, именно—отъ о.о. благочинныхъ.*) Ктому

*) Подобный починъ и былъ сдѣланъ, помнится, года три назадъ, Царевсанчурскимъ благочиннымъ, достопочтеннымъ о. Іаіей Беневоленскимъ, поднявшимъ на сѣздѣ вопросъ объ успленіи религіозно-просвѣтительнаго вліанія на прихожанъ, на что и было обращено сочувственное вниманіе мѣстнаго (Вятскаго) Епарх. Начальства, выраженное въ Епарх. Вѣдомостяхъ. Но притѣрь, какъ видно, нашель мало подражателей.

же, возбуждая на съѣздахъ вопросы и пренія изъ области пастырской практики, о.о. благочинные могли бы ближе и глубже ознакомиться съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ вѣреннаго округа и съ дѣятельностію подвѣдомственнаго духовенства, а равно и съ нуждами и потребностями его, о коихъ имѣли бы возможность дѣлать представленія епархіальной власти. Тогда и годовые отчеты ихъ изъ сухихъ официальныхъ донесеній превратились бы въ точную и вѣрную дѣйствительности картину состоянія какъ отдѣльныхъ приходоѡ, такъ и всего благочинія. Съ другой стороны, и епархіальное начальство чрезъ таковыя отчеты было бы въ должной мѣрѣ освѣдомлено о состояніи епархіи; подобныя отчеты могли бы служить вѣрнымъ и надежнымъ основаніемъ для различныхъ постановленій и распоряженій епархіальной власти, клонящихся къ утверженію вѣры и къ усиленію плодотворной дѣятельности духовенства. А какая превеликая польза была бы для насъ, скромныхъ тружениковъ на нивѣ Христовой, отъ желательнаго взаимообщенія и оживленія на нашихъ съѣздахъ!.. Тогда бы съ каждаго съѣзда возвращались не только подкрѣпленные и насыщенные тѣлесно, благодаря радушію хозяина, но и укрѣпленные, ободренные духовно общеніемъ съ собратіями для продолженія своего служенія...

Пишущій сіи строки—самъ скромный сельскій священникъ, и перомъ его руководило единственное желаніе преусыпѣнія и себѣ и другимъ; да не посятуютъ читатели на меня за сіи строки, вылившіяся отъ благожелательнаго и наболѣвнаго сердца...

Одинъ изъ священниковъ пишетъ въ „Дух. Вѣстн.“ о *впечатлѣніи отъ перваго сослуженія о Иоанну Сергіеву (Кронштадтскомъ) на божественной литургіи*. До сихъ поръ мнѣ не случалось видѣть вблизи досточтимаго о. Иоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Я встрѣчалъ его нѣсколько разъ въ Петербургѣ, но встрѣчи эти были такъ неожиданны и мимолетны, что я даже хорошенько не разсмотрѣлъ его лица. Поэтому я съ большимъ удовольствіемъ принялъ приглашеніе пріята с. Путилова, Шлисельбургскаго уѣзда, соучаствовать въ совершеніи божественной литургіи съ о. Иоанномъ 27 мая сего года.

Признаюсь, я принялъ это приглашеніе не столько изъ желанія раздѣлить животворящую трапезу страшныхъ Христовыхъ Таинъ съ великимъ молитвенникомъ, сколько изъ простого, мелкаго любопытства. Каюсь, я быдъ отчасти предубѣжденъ противъ него: всѣ эти нелѣпные рассказы богомолокъ; безграмотныя и бессмысленныя молитвы, распространяемыя отъ имени его; эксплуатация невѣжественной массы нѣкоторыми изъ окружающихъ его лицъ, все это мало говорило моему сердцу и критически

настроенному уму. Правда, я боялся осудить Божія избранника, но не въ силахъ былъ открыть ему и сердце свое и говорилъ, какъ древній Оома: „доколѣ не увижу,—не иму вѣры“.

Съ такими чувствами поѣхалъ я въ назначенный день и въ с. Путилово.

Я пріѣхалъ къ началу шестопсалмія. О. Іоаннъ былъ уже въ церкви и молился у жертвенника въ главномъ придѣлѣ. Мнѣ пришлось стать на правой сторонѣ алтаря, и чтимый всею Россією пастырь былъ у меня предъ глазами. Я жадно устремилъ на него взоры.

Въ общемъ—похожъ на всюду распространенные портреты, но есть какая-то и разница; въ чемъ именно?—за дальностью не различить. Первое впечатлѣніе не въ пользу его: движенія нервныя, порывистыя; руки то сложить на грудь, то быстро-быстро третъ одна о другую; голову то опустить на грудь, то закинуть назадъ, то склоняетъ попеременно на правый и лѣвый бокъ; крестится скоро, но рѣдко, за то часто-часто кланяется. Вообще производитъ впечатлѣніе чловѣка; находящагося въ крайнемъ нервномъ возбужденіи.

„Что это: юрочество или религіозный экстазъ“? думалось мнѣ: „какъ узнать“? И боязнь уйти и нынѣ неудовлетвореннымъ—защемила мое сердце.

Въ такомъ настроеніи оставался я до конца каѳизмъ. Но вотъ приблизилось время канона, и, скромно поклонившись служащему священнику, о. Іоаннъ направился на солею для чтенія его.

И этотъ смиренный поклонъ, поклонъ свѣтильника церкви простому сельскому іерею, отданный не съ пренебреженіемъ, а почтительно, какъ равному о Христѣ собрату, впервые задѣлъ въ моемъ сердце какую то новую, сочувственную струнку.

Раздалось чтеніе о. Іоанна. Голосъ рѣзкій, своеобразный, но не скажу, чтобы непріятный. Чтеніе не выразительное, даже не музыкальное, но подкупаетъ своею прочувзованностью. Вотъ онъ читаетъ: „... священницы воспойте, людіе превозносите во вся вѣки“, и хочетъ, страстно хочетъ, чтобы и всѣ люди превозносили во вся вѣки.

Утренняя кончилась. Во время перваго часа начинаемъ облачаться къ литургіи. Мое облаченіе какъ разъ рядомъ съ о. Іоанномъ. Наконецъ то я разсмотрю вблизи этого замѣчательнаго чловѣка!

Лицо чистое съ легкимъ румянцемъ, небольшая просѣда въ бородѣ.—все это хорошо знакомо по портретамъ. Но въ чемъ же это неувимое отличіе оргинала? Ахъ, да! Въ глазахъ. Глаза тѣсклые, съ красными вѣками и бѣлками, какіе бывають обыкновенно у людей много плачущихъ или мало спящихъ.

И эти потускнѣвшіе отъ слезъ и молитвенныхъ бдѣній, глаза вызываютъ во мнѣ новую нотку симпатіи къ этому великому труднику и молитвеннику Русской земли.

Но вотъ, облачившись во всѣ священныя одежды, о. Іоаннъ рѣзкимъ движеніемъ отбрасываетъ поясъ...

И вновь забурлили мой скептический ум: „что это: оригинальничанье? пренебреженье церковнымъ уставомъ? безчинное самовольство? Гдѣ же тутъ добрый примѣръ намъ, младенцамъ въ христіанской жизни“?

Во время чтенія часовъ къ о. Іоанну подошелъ мѣстный настоятель и просилъ его сказать что либо въ назиданіе народу. Какъ то по-дѣтски ухватился о. Іоаннъ за ризу подошедшаго и, любовно заглядывая ему въ лицо, сталъ спрашивать о наиболѣе распространенныхъ въ народѣ недостаткахъ.

И этотъ наивный дѣтскій жестъ, эта любовная улыбка снова растворили мое сердце и такъ повлекли къ уважаемому пастырю, что я не удержался, въ свою очередь подошелъ къ нему и просилъ изрѣдка поминать меня въ своихъ молитвахъ. „Радъ, радъ, радъ“, отвѣчалъ о. Іоаннъ все съ тою же любовною улыбкой: „какъ ваше имя“? Я сказалъ и, поклонившись, отошелъ.

Началась божественная литургія. Своимъ рѣзкимъ голосомъ, нервною торопливостью, угловатостью и порывистостью манеръ, о. Іоаннъ не даетъ того художественнаго наслажденія, какое испытываешь, напримѣръ, при служеніи нашего архипастыря, — гдѣ все величаво, плавно, размыренно; но тѣмъ не менѣе какъ то чувствуешь, что этотъ торопливый, порывистый іерей не управляетъ только службу, не исполняетъ извѣстный ритуаль, а дѣйствительно священнодѣйствуетъ, приноситъ жертву Богу.

Въ началѣ службы о. Іоаннъ казался довольно разсѣяннымъ: подивился вслухъ тяжести напрестольнаго креста, при чемъ поднималъ его и поцѣловалъ крѣпко, звучно, какъ цѣлуютъ особенно любимыхъ лицъ; потомъ попросилъ открыть и закрыть окно: нѣсколько разъ зѣвнулъ, характерно крестя ротъ лѣвою рукою.

„Человѣкъ подобострастенъ намъ“, мелькнуло у меня въ головѣ.

Но вотъ великій молитвенникъ все чаще и чаще сталъ кланяться своимъ характернымъ поклономъ безъ крестнаго знаменія, все чаще и чаще закрывать глаза. „Ссередоточивается“, подумалъ я.

И вдругъ онъ опустился къ подножію престола и, сложивъ руки на краю его, приникъ къ нимъ головою. Какъ разъ въ это время запѣли херувимскую пѣнь. Что то строгое, почти суровое разлилось по лицу его, и я, какъ въ книгѣ, читалъ на немъ: „Никтоже достоинъ отъ связавшихся плотскими похотьми и сластями приходити, или приближатися, или служити Тебѣ, Царю славы: еже бо служити Тебѣ, велико и страшно самѣмъ небеснымъ силамъ“...

И мнѣ страстно, неудержимо захотѣлось также вотъ пасть предъ престоломъ Всевышняго и плакать, плакать, плакать и „о своихъ грѣсѣхъ и о людскихъ невѣдѣніяхъ“. Последнія преграды сомнѣнія рухнули, и двери сердца моего широко растворились, чтобы принять въ себя этого необыкновеннаго человѣка.

Служба шла своимъ чередомъ. О. Іоаннъ стоялъ, все еще держа глаза закрытыми. Онъ весь ушелъ въ себя; мысленно читалъ не только тайныя молитвы литургіи, но даже и возгласъ,

изъ крѣпкихъ вѣдухъ произносилъ лишь послѣднія слова. Приближалось время пресуществленія Св. Даровъ. Полуоборотясь къ народу и указывая на предлежащія хлѣбъ и вино, о. Іоаннъ взывалъ: „примите, ядите... пійти отъ нея вси“... Голосъ его усилился, сталъ властнымъ, настойчивымъ. Онъ звалъ, онъ требовалъ, чтобы всѣ, всѣ безъ изъятія, шли вкусить отъ Источника безсмертія.

„Вси, вси, насладитесь“, вспомнились мнѣ слова пасхальнаго поученія Златоуста: „Телець упитанъ“.

Почтивъ земнымъ поклономъ пресуществившіяся въ Тѣло и Кровь Христову предлежащія дары, о. Іоаннъ облокотился правою рукою на престолъ и, прикрывъ глаза ладонью, долго-долго стоялъ такъ. Видно было, что онъ припоминаетъ всѣхъ, просившихъ молитвъ его, и поминаетъ ихъ.

Запѣли задостойникъ Вознесенію. „О, божественнаго, о, любезнаго, о, сладчайшаго Твоего гласа! съ нами бо неложно общался еси быти до скоянія вѣка, Христе“, воскликнулъ вдругъ о. Іоаннъ, какъ-бы напоминая намъ, что „Вознесшійся отъ земли на небо“ все же съ нами есть „до скончанія вѣка“.

Какъ только о. Іоаннъ пріобщился Св. Таинъ, тотчасъ же начали читать благодарственные молитвы. И надо было видѣть, какая радость разлилась по лицу его при первыхъ же словахъ. Видно было, что онъ не устами только, но и сердцемъ взываетъ вмѣстѣ съ чтецомъ: „благодарю Тя, Господи Боже мой, яко не отринулъ мя еси грѣшнаго, но общника мя быти святинь Твоихъ сподобилъ еси“.

Обѣдня кончилась. Въ теплыхъ словахъ поблагодарилъ насъ досточтимый батюшка за сослуженіе ему, „за помощь въ строгельствѣ божественныхъ Таинъ“ и куда-то скрылся.

— „Гдѣ же батюшка?“ спросилъ я.

— „Батюшка очень утомился и долженъ былъ переѣхать въ бѣлье“, отвѣчалъ мнѣ одинъ изъ его спутниковъ, завязывая въ платокъ рубашку о. Іоанна.

Видъ этой рубашки словно вынутой изъ воды, лучше всякихъ словъ объяснилъ мнѣ причину того незначительнаго отступленія отъ церковнаго устава, которое допустилъ о. Іоаннъ при своемъ облаченіи.

— „Данъ человѣческой немощи“, подумалъ я, и въ сердце моемъ не только не стало мѣста осужденію, но нашлось и слово оправданія, и я вспомнилъ слово апостола: „никто же плоть свою когда возненавидѣлъ, но и питаетъ и грѣшетъ ю“.

... Веселый, довольный, съ успокоенной душою, возвращался я домой. Я радъ былъ, что сомнѣнія мои разрешились, и что отнынѣ я смѣло и съ убѣжденіемъ могу каждому сказать объ о. Іоаннѣ: „воистину—это великій человекъ словомъ и дѣломъ предъ Богомъ и всѣми людьми“. (С.-Петербург. Дух. Вѣд.).

—>> О Б Ъ Я В Л Е Н І Я . <<—

Поступила въ продажу книга:

„Бесѣды о божественной литургіи“

Цѣна 30 коп.

Опрѣленіемъ Святѣйшаго Синода допущена въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ. Ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія допущена въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, въ ученическія библіотеки учительскихъ семинарій и институтовъ и въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни.

Адресъ: ст. Чудово ник. ж. д. священнику Петру Боброву.

Православное церковное право

сочиненіе доктора богословія, епископа далматинскаго

НИКОДИМА.

Переводъ съ сербскаго языка на рускій

М. Г. Петровича.

ИЗДАНИЕ В. В. КОМАРОВА.

Цѣна 3 рубля.

Складъ изданія при типографіи В. В. Комарова, Спб., Невскій, 136. Продажа производится въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ газеты „Свѣтъ“ и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Профессоръ Н. Заозерскій въ своей рецензіи (помѣщенной въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ въ февралѣ 1892 года) на книгу преосвященнаго Никодима, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Въ настоящее время, когда во всѣхъ почти частяхъ Балканскаго полуострова происходитъ процессъ политическаго броженія, когда животрепещущими вопросами служатъ вопросы политическіе, въ особенности пріятно встрѣтить человѣка, который оказывается въ силахъ возвыситься надъ политической суетою и, затворившись въ свою келью, отдать себя всецѣло мирнымъ ученымъ грудамъ, чтобы вложить свой посильный трудъ въ сокровищницу христіанскаго знанія.“

Книга профессора богословія Никодима отличается тѣмъ спокойнымъ и серьезнымъ тономъ, который дается только серьезно ученымъ людямъ, согрѣтымъ чувствомъ любви къ человечеству и воспитаннымъ на глубокой вѣрѣ христіанина. Надо имѣть обширный интересъ къ явленіямъ православно-церковной жизни во всѣхъ странахъ вселенной,—гдѣ только теелится эта жизнь, надо искренне и сильно быть преданнымъ православію, чтобы написать сочиненіе, подобное церковному праву преосвященнаго Никодима. Онъ первый изъ православныхъ канонистовъ сдѣлалъ попытку окинуть взоромъ всю православную церковь въ современномъ ея положеніи. Онъ первый предпринялъ трудъ въ сравнительно сжатомъ очеркѣ изложить источники права, устройство и дисциплину всѣхъ помѣстныхъ самоуправляющихся православныхъ церквей, а именно: Цареградской, Антиохійской, Іерусалимской, Русской, Кипрской, Карловацкой, Синайской, Черногорской, Новогреческой, Сибинской, Буковино-Далматинской, Сербской, Румынской и Балгарской.

Свой критическій обзоръ сочиненія преосвященнаго Никодима почтенный рецензентъ, профессоръ Заозерскій, заканчиваетъ слѣдующими словами: „Книга эта производитъ особенно пріятное впечатлѣніе на русскаго ученаго, такъ какъ она является подробнымъ указателемъ русской канонической литературы и обнаруживаетъ глубокое уваженіе къ ея корифеямъ и вообще къ русской богословской литературѣ“. Курсъ церковнаго права преосвященнаго Никодима содержитъ очень много новаго матерьяла для общей науки церковнаго права; онъ представляетъ собою плодъ серьезнаго изученія предмета по первоисточникамъ и при широкомъ знакомствѣ автора съ литературою на древнихъ и новыхъ языкахъ.

Дьянія 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани, заключающія описаніе торжествъ, открытія и закрытія съѣзда, хода совѣщаній и постановленій, съ приведеніемъ рѣчей, выдающихся сообщеній и рефератовъ членовъ съѣзда, съ приложеніемъ каталога одобренныхъ книгъ для миссіонерскихъ епархіальныхъ библиотекъ проекта правилъ о правахъ и обязанностяхъ епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, списка делегатовъ съѣзда.

Составилъ секретарь съѣзда редакторъ-издатель „Миссіонерскаго Обзорнія“ *В. М. Скворцовъ*. Цѣна 75 коп. съ пересылкою 1 руб.

Обращаться исключительно въ *Кіевъ* въ редакцію „Миссіонерскаго Обзорнія“.

СОДЕРЖАНІЕ № 17-го.

Часть официальная. Опреѣленіе Святѣйшаго Синода.— Указъ Святѣйшаго Синода.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Вѣдомость о причтахъ новгородской епархіи.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Примѣрный списокъ книгъ для благотворительныхъ библиотекъ.

Часть неофициальная. Два слова Его Высокопреосвященства. I) **Изъ епархіальной жизни:** Курсы пѣнія въ Новгородѣ.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Теогностомъ ремонтируемыхъ домовъ.—Тридцатипятилѣтній юбилей Партанскаго.—Свѣдѣнія объ умершихъ священнослужителяхъ.—Некрологъ о. Николая Николаевского. II) **Статьи и разсужденія:** Гробница Богоматери. III) **Сообщенія:** О благотворительныхъ сѣздахъ.—Впечатлѣніе огъ служенія о. Іоанна Кронштадтскаго. **Объявленія.**

Приложеніе. Алфавитный указатель селеній Вотской пятины въ 1500 году.—Продолженіе.

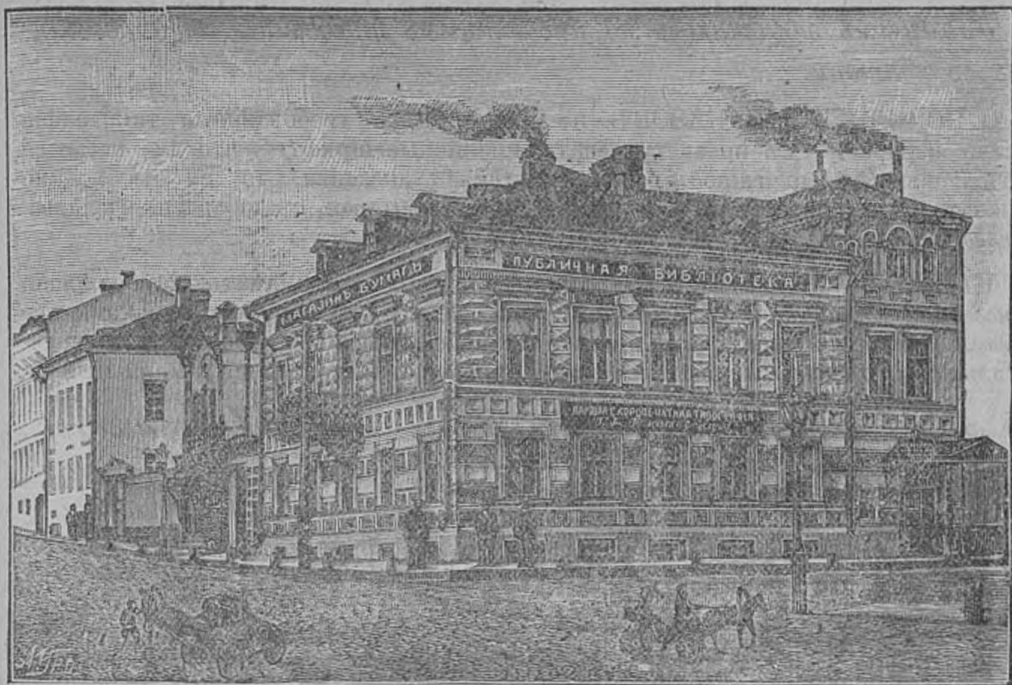
30 Августа 1897 г. Печатать разрѣшается.
Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

Н О В Г О Р О Д Ъ .

Паровая типографія Г. Г. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.)

СОБСТВЕННЫЙ МАГАЗИНЪ
печатныхъ и писчихъ
бумагъ,
канцелярскихъ и учебныхъ
принадлежностей.

ПАРОВАЯ ТИПОГРАФІЯ
Иосифа Иосифовича
Знаменовскаго
ВЪ НОВГОРОДѢ.

(Знаменская улица, собств. домъ).

ПЕРЕПЕЛТЫ КНИГЪ
въ обыкновенные и
роскошные,
съ золот. машии. тисненіемъ
покрышки.

И СПОЛНЯЕТЪ обыкновенные и изящные предметы печати, а именно: большія книжныя изданія и брошюры съ политипажями, таблицами и чистымъ текстомъ; торговые преисъзуранты и счета; каталоги, отчеты, бланки для дѣлопроизводства казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений; меню, пригласительные, по разнымъ случаямъ билеты, визитныя карточки и проч., на русскомъ, французскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ, разнообразными новыми шрифтами.

Благодаря усовершенствованнымъ скоропечатнымъ машинамъ, паровой рабочей силъ и приобрѣтенію для печати бумаги непосредственно отъ фабрикъ, типографія имѣетъ возможность и предлагаетъ исполненіе печатныхъ работъ дешевле, сравнительно цѣнъ другихъ типографій, на 10⁰/о.

Личные заказы принимаются въ конторъ типографіи, а отъ иногородныхъ заказчиковъ по письменнымъ требованіямъ, адресованнымъ въ контору.

ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ЗАКАЗОВЪ по письменнымъ требованіямъ, типографія сама избираетъ къ предмету печати приличные шрифты; что же касается бумаги, вполне зависящей отъ усмотрѣнія заказчика, то ее необходимо обозначать названіемъ: сѣрая, полубѣлая, бѣлая, почтовая, съ добавленіемъ слова: *обыкновенная, лучшая.*

КАЧЕСТВО ПЕРЕПЛЕТОВЪ дѣловыхъ книгъ обозначать: канцелярскій обыкновенный и *лучшій*, полуконторскій и конторскій, а затѣмъ указать количество *дестевыхъ* листовъ бумаги, т. е. полныхъ, а также, если будетъ требоваться, поперечная, для ровнаго письма, линовка, *печатная* нумеровка листовъ и шнуръ для печати.

При заказахъ дѣловыхъ книгъ и бланковъ необходимо присылать желаемыя формы.

Типографія исполняетъ заказы вознагражденіемъ скоро и точно.

Исполненные работы высылаются по назначенію почтой или со скорыми поѣздами желѣзной дороги, а накладныя и счета—почтой.

Правительственныя и общественныя учрежденія и должностныя лица улаживаютъ по сметамъ типографіи по полученіи предметовъ заказа, а частныя лица по наложенному на посылку платежу.

На значительныя заказы произведеній печати (книги и брошюры) высылаются сметы стоимости набора, печати и бумаги.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ

„НОВГОРОДСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

Статьи, помѣщенныя въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (печатающихся въ моей типографіи), могутъ быть, по особому заказу, отпечатаны за сравнительно уменьшенную плату, въ желаемомъ числѣ экземпляровъ, въ отдѣльныя брошюры.

При желаніи воспользоваться готовымъ наборомъ, необходимо заявить типографіи не позднее недѣли со дня выпуска № вѣдомостей, въ которомъ помѣщена извѣстная статья.

Владѣлецъ типографіи С. Углатовскій.